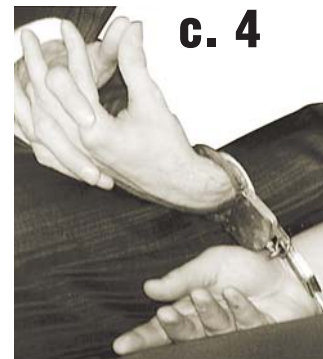

**Круглый стол
о бесплатной помощи** с. 5

с. 4

№ 13

(054)
июль
2009

**Новый способ защиты
от превышения власти**

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

ISSN 1995-9699

ДЕЛО ФАРМАЦЕВТОВ

Кассационная инстанция оставила в силе решение Подольского суда

Фото: Марина САМАРИ

25 июня в одном из типовых залов Дворца правосудия на Московской кольцевой авто-страде состоялся очередной этап пресловутого «дела фармацевтов». Кассационная инстанция Мособлсуда утвердила ранее вынесенный приговор директору Фёдору Душину и 11 сотрудницам несчастливой аптеки подмосковного Подольска. Осужденные к различным срокам в колонии-поселении девушки ссылались на наличие у них на иждивении малолетних детей, родителей-инвалидов, одна и вовсе оказалась беременной. Однако эти смягчающие обстоятельства не были учтены Подольским городским судом, не стал их принимать во внимание и Мособлсуд. Фёдор Душин по-прежнему осужден к семи годам колонии строгого режима, остальные жертвы «подольского правосудия» – к 1–1,5 годам лишения свободы в колонии-поселении.

Окончание на с. 2

СУТОЧНЫЕ ОТНЕСУТ К ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ИЗДЕРЖКАМ

26 июня (Право.ру). Госдума РФ приняла в первом чтении поправки в законодательство о возмещении процессуальных издержек. Поправки будут внесены в некоторые законодательные акты Российской Федерации – в УПК РФ, ГКП РФ, АПК РФ, НК РФ и КоАП РФ.

Цель данных изменений – унификация норм, касающихся возмещения расходов, понесенных свидетелями, переводчиками, понятыми, экспертами и специалистами в связи с явкой их к месту проведения процессуальных действий. В частности, предлагается отнести к процессуальным издержкам расходы на проезд, расходы по найму жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне постоянного места жительства (суточные).

ВЕРХОВНЫЙ СУД НЕ ПОВЕРИЛ ПРИСЯЖНЫМ

25 июня Верховный Суд РФ отменил оправдательный приговор по делу об убийстве журналистки «Новой газеты» Анны Политковской. В феврале Московский окружной военный суд оправдал бывшего сотрудника МВД Сергея Хаджикурбанова и двух братьев Махмудовых – Ибрагима и Джабраила, которых обвиняли в организации преступления (см. «АГ» № 7 за 2009 г. «Вердикт: невиновен»). Дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд, но уже в ином составе судей и с новой коллегией присяжных.

ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ БУДУТ НАКАЗЫВАТЬ

25 июня председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству Алексей Александров подвел итоги выездного заседания комитета, прошедшего в Конституционном Суде РФ в Санкт-Петербурге. На повестку дня был вынесен вопрос «О состоянии конституционной законности в Российской Федерации».

Сенатор отметил, что в Совете Федерации будет создана рабочая группа, которая представит конкретные предложения. В частности, могут быть разработаны санкции за неисполнение решений Конституционного Суда – как для исполнительной, так и для законодательной и судебной ветвей власти.

АГ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК
КРАСНОЯРСК

На вкладке

ДЕЛО ФАРМАЦЕВТОВ

Окончание. Начало на с. 1

Судья читал резолютивную часть приговора профессиональной скороговоркой, уткнувшись в листок, да так тихо, что его сосед в мантии был вынужден отчетливо повторить «в целом без изменений». Прокурор при этих словах улыбнулся. Родственники подсудимых, пришедшие поддержать аптекарей, представители общественности не скрывали своего изумления — они-то ждали от Мособлсуда смягчения решения первой инстанции, а то и оправдания! На лицах выходящих из зала суда людей были написаны недоумение и горечь. Произошедшее попросту не укладывалось у них в головы. «Недаром говорят “Мосгорштамп” и “Мособлштамп!”», — горько пошутил защитник Фёдора Душина Александр Тверитин. Его коллега отказалась от комментариев: «Что здесь комментировать, сами видите...».

«Я не удивлен таким решением суда. Может быть, здесь сыграли роль какие-то ведомственные интересы, но при наличии тех аргументов, которые были изложены в прениях, при такой оценке общественным мнением данного приговора, при профессионализме коллегии как минимум отмены приговора мы ожидали! — пояснил “Адвокатской газете” защитник Тверитин. — Там очень весомые аргументы. Взяты хотя бы тот факт, что контрольная закупка была проведена без надлежащих полномочий, а половина доказательств, которые были добыты и легли в основу приговора, являются недопустимыми, так как были собраны неполномочными лицами, т.е. добыты с превышением полномочий. Это обстоятельство обязывало судебную коллегию вернуть дело на пересмотр!».

Правозащитники, выйдя из зала, дали выход накопившимся чувствам. «Сегодня судом второй инстанции закреплена практика заказных уголовных дел, — возмущался в беседе с корреспондентом “АГ” активист “Бизнес-солидарности” Виталий Седнев. — Если в аптеке были нарушения, то обвинения должны были быть предъявлены и второму совладельцу аптеки Кулиеву. У него было все, включая право первой финансовой подписи! Адвокаты ссылались на решение Пленума Верховного Суда от 2004 г., которым не рекомендуется привлекать наемных работников по “предпринимательским” статьям. Однако обе судебные инстанции, по сути, игнорировали это решение. И отправили на нарды весь коллектив!»

Напомним, 1 апреля этого года судья Подольского горсуда Альберт Шарфеев

Фото: Марина САМАРИ

вынес директору аптеки Фёдору Душину и 11 его сотрудницам беспрецедентный по жестокости приговор. За административное правонарушение (безрецептурную продажу лекарств) суд приговорил и директора, и его сотрудников — фармацевтов к лишению свободы. По оценкам юристов, впервые в новой России в тюрьму отправлен не только предприниматель, но и весь коллектив малого предприятия. Наемные работницы были обвинены по «предпринимательской» статье 171 УК РФ (незаконное предпринимательство). Если подольская судебная практика станет обычным делом, тогда и в других случаях вслед за арестом директора можно будет сажать весь коллектив. Помимо ст. 171 Душину вменена еще и ст. 174 (легализация). Сумма «отмытых доходов» — 1,2 млн руб.

Вслед за жестоким приговором была развернута широкая кампания в СМИ: «В Подольске осуждена организованная преступная группа, торговавшая наркотиками». К нашему стыду, «коллеги»-журналисты даже не удосужились заглянуть в материалы уголовного дела — никому из фармацевтов не предъявлялись «наркотические» статьи 228–231 УК РФ! Люди были осуждены по экономическим статьям. В уголовном деле Душина нет доказательств того, что его аптеки отпускали без рецептов обезболивающее — буторфанола тарт-

рат, есть только предположения дознания, оставшиеся на том же уровне. «Контрольные закупки» сотрудников ФСКН были выполнены в 2005 г. — куплен рецептурный препарат залдиар.

Безусловно, лекарства не должны отпускаться аптеками без рецептов. Это серьезное нарушение, которое может нанести вред покупателям. За это надо наказывать административно, благо КоАП предоставляет выбор — от штрафа до обязательных работ, лишения лицензии. Возможно, так бы и случилось, не пожелай второй совладелец аптеки Вагиф Кулиев стать единственным. Он долго общался Душина, предлагая тому оформить долю на жену Кулиева, но Фёдор отказывался. Тогда в 2006 г. с проверкой нагрянул ФСКН (Госнаркоконтроль). Это не могло быть совпадением: сын Кулиева служил в этом ведомстве. Колеса неповоротливой машины уголовного правосудия завертелись. Кулиев, будучи финансовым директором аптеки, как ни странно, сумел избежать участи подсудимого: он стал главным свидетелем обвинения.

Чем дальше раскручивалось судебное следствие, тем очевиднее для участников и очевидцев процесса становилась доминирующая роль сотрудников ФСКН в преследовании Душина. За время, прошедшее с возбуждения дела, были уволены два руководителя следственной группы по делу, несколько старших

офицеров наркоконтроля по Московской области, да и сам глава службы Виктор Черкесов сдал пост Виктору Иванову. Сам очевидный заказчик преследования Душина — Кулиев скрылся в Абхазии. Казалось бы, тут надо тихо вернуть дело обратно в прокуратуру, а там и развалить, тем более что под стражей подсудимые тогда еще не находились. Вот только как быть с «честью мундира» ФСКН?

«Фактически, это борьба интересов двух ведомств: Госнаркоконтроль показал — он сила! — считает защитник Душина Тверитин. — В обычных условиях использование доказательств, собранных неполномочными лицами, повлекло бы за собой судебное преследование лиц, превысивших свои полномочия. Это работники 7-й службы ФСКН. Понятно, что ведомство решило своих сотрудников “не сдавать”. А это можно было сделать только одним образом: приложить все силы к тому, чтобы оставить приговор в силе!».

Правозащитники давно поставили точный диагноз происходящему: равнодушные и косность некоторых представителей судебной власти разрушает то хрупкое доверие, которое начало появляться у малого и среднего бизнеса по отношению к власти, по крайней мере к власти федерального уровня. Нарушения российских законов, допущенные в уголовном деле № 115552 («дело фармацевтов»), показательная жестокость приговора — всё это, считают представители бизнеса, противоречит курсу государства. Руководство страны много делает, чтобы защитить малый и средний бизнес от коррупции и рейдерства: по инициативе Президента РФ Д.А. Медведева идет изменение законодательства, ограничены проверки предприятий малого и среднего бизнеса. Готовится реформа правоохранительных структур. В то же время в Подольске в результате судебной ошибки произошла трагедия, ясно показавшая всем, кто хочет работать и зарабатывать: не пытайтесь противостоять отъему вашего дела, иначе окажетесь на нарах вместе со своими сотрудниками. Как Фёдор Душин и его девушки.

Адвокаты все же не теряют надежды на благополучное окончание дела. «Дальше — надзор. И если президиум Мосгорсуда посчитает, что сотрудники ФСКН неприкасаемы и их интерес выше, чем права и свободы обычных граждан, значит, дойдем до Верховного Суда», — обещают защитники.

АГ

Михаил ВИНОГРАДОВ,
спецкор «АГ»

Учредитель: Федеральная палата адвокатов РФ Издатель: Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

Учреждена по решению
III Всероссийского
съезда адвокатов

Выходит два раза в месяц

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г.
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере коммуникаций
и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания
Юрий ПИЛИПЕНКО,
вице-президент
ФПА РФ

Главный редактор
**Александр
КРОХМАЛЮК,**
руководитель
пресс-службы
ФПА РФ

Зам. главного редактора
Мария ПЕТЕЛИНА
Корреспондент
Марина САМАРИ
Редактор-корректор
Наталья ШИБАСОВА
Макет, дизайн и верстка
Елена САХАРОВА
Подписка и распространение
Ольга ИГНАТОВА

Адрес редакции:

119002, г. Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: advgazeta@mail.ru
www.advgazeta.ru

Следующий номер
выйдет 16 июля

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в ОАО
«ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»

123007, г. Москва,
Хорошевское шоссе, д. 38,
тел.: (495) 941-21-20

Номер подписан в печать
30.06.2009

Тираж 2850
Заказ № 1659

КОМПЕНСАЦИЯ ЗА АРЕСТ

Конституционный Суд признал, что суды не вправе отказывать гражданам в проверке обоснованности принудительных мер

16 июня 2009 г. Конституционный Суд РФ вынес постановление по делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях, пункта 1 ст. 1070 и абзаца третьего ст. 1100 Гражданского кодекса РФ и ст. 60 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова.

Предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ по настоящему делу являлись:

1) взаимосвязанные положения ч. 1 ст. 27.1, ч. 1 ст. 27.3 и ч. 3 ст. 27.5 КоАП РФ, регулирующие применение административного задержания, — в той части, в какой на основании этих положений разрешается вопрос о законности и допустимости применения административного задержания на срок не более 48 часов как меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве меры административного наказания административный арест;

2) положения п. 1 ст. 1070 и абзаца третьего ст. 1100 ГК РФ, регулирующие возмещение вреда, в том числе морального, причиненного незаконными действиями органов публичной власти и их должностными лицами, независимо от их вины, — в той их части, в какой на основании этих положений во взаимосвязи с положениями ч. 1 ст. 27.1, ч. 1 ст. 27.3 и ч. 3 ст. 27.5 КоАП РФ разрешается вопрос о возмещении гражданину вреда, причиненного незаконным административным задержанием на срок до 48 часов как мерой обеспечения производства по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест;

3) пункт 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, согласно которому производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению вследствие истечения сроков давности привлечения к административной ответственности, — в той части, в какой он служит основанием для прекращения производства по делу об административном правонарушении, в случае, когда лицо, в отношении которого возбуждено данное дело, возражает против такого прекращения.

Отсидел – забудь

По вопросу о применении административного задержания в делах, в которых производство было

впоследствии прекращено, Конституционный Суд указал, что акт о применении принудительных мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении является законным, если он издан на основании закона и по сути отвечает конституционным требованиям справедливости, соразмерности и правовой безопасности. Само по себе то обстоятельство, что задержанное лицо не было впоследствии привлечено к административной ответственности и не предстало перед судом, не обязательно означает, что задержание было незаконным и нарушало требования Конституции. Целью задержания как обеспечительной меры является создание условий для проведения производства по делу о соответствующем административном правонарушении, с тем чтобы были проверены факты, подтверждены или устранены конкретные подозрения, обосновывающие задержание, подготовлены необходимые документы для передачи дела на рассмотрение суда. Признание ошибочности вынесенного по делу об административном правонарушении судебного акта может не отразиться на оценке законности задержания в качестве предварительной меры по обеспечению производства по данному делу, а доводы о незаконности задержания не должны признаваться достаточными, если они сводятся исключительно к утверждению, что вышестоящая инстанция, проверяя судебный акт, обнаружила ошибки в установлении фактических обстоятельств или применении норм права.

Не только буква

По вопросу о возмещении гражданину вреда, причиненного незаконным административным задержанием, Конституционный Суд указал, что Гражданский кодекс РФ предусматривает случаи возмещения вреда и при отсутствии вины причинителя вреда. По буквальному смыслу положений ст. 1070 и 1100 ГК РФ на случаи незаконного привлечения граждан к административной ответственности в виде административного ареста также распространяется исключение из общего правила возмещения гражданам вреда, т.е. возмещение производится независимо от вины органов государственной власти и их должностных лиц, что обусловлено особым значением конституционного права каждого на свободу и личную неприкосновенность. Отсутствие в тексте этих положений непосредственного указания на административное задержание не может означать, что их действие не распространяется на случаи, когда право на свободу ограничивается в связи с административным задержанием. Административное задержание представляет собой лишение свободы, оно связано с принудительным пребыванием в ограниченном пространстве, временной изоляцией от общества, прекращением выполнения служебных обязанностей, с невозможностью свободного передвижения и общения с другими лицами.

Поезд еще не ушел

По вопросу о правомерности прекращения производства по делу об административном правонарушении в случае, когда лицо, в отношении которого возбуждено данное дело, возражает против такого прекращения, Конституционный Суд указал, что отказ административного преследования в связи с истечением сроков давности не может препятствовать реализации права на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц, совершенными при производстве по делу об административном правонарушении. Прекращение дела не является преградой для установления в других процедурах ни виновности лица в качестве основания для его привлечения к гражданской ответственности или его невиновности, ни незаконности имевшего место в отношении лица административного преследования в случае причинения ему вреда: споры о возмещении причиненного административным преследованием имущественного ущерба и о компенсации морального вреда или, напротив,

о взыскании имущественного и морального вреда в пользу потерпевшего от административного правонарушения разрешаются судом в порядке гражданского судопроизводства (ст. 4.7 КоАП РФ).

Лицо, привлекавшееся к административной ответственности, участвует в таком споре не как субъект публичного, а как субъект частного права и может доказывать в процедуре гражданского судопроизводства и свою невиновность, и причиненный ему ущерб. Таким образом, предъявление лицом соответствующих требований не в порядке административного судопроизводства, а в другой судебной процедуре может привести к признанию незаконными действий осуществлявших административное преследование органов, включая применение ими мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, и к вынесению решения о возмещении причиненного вреда.

В любом случае прекращение производства по делу об административном правонарушении за истечением сроков давности привлечения к административной ответственности не может препятствовать использованию материалов данного дела в качестве доказательства в другом производстве. При этом, поскольку в постановлении о прекращении производства по делу об административном правонарушении указываются обстоятельства, установленные при рассмотрении дела, то, как следует из ч. 2 ст. 30.7 КоАП РФ, распространяющей данное правило на решения по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях, эти обстоятельства подлежат проверке также при рассмотрении в установленном порядке жалобы на постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

Таким образом, в случае, когда производство по делу об административном правонарушении было прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности, проверка и оценка выводов юрисдикционного органа о наличии в действиях конкретного лица состава административного правонарушения не исключаются.

Исходя из изложенного, Конституционный Суд РФ:

1. признал часть 1 ст. 27.1, часть 1 ст. 27.3 и часть 3 ст. 27.5 КоАП РФ не противоречащими Конституции РФ, поскольку содержащиеся в них положения предполагают, что административное задержание может применяться лишь в случае, если имеются достаточные основания считать его необходимым и соразмерным для обеспечения производства по конкретному делу, а последующее прекращение производства по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием состава административного правонарушения или отсутствием состава административного правонарушения не может служить основанием для отказа в обжаловании незаконного применения административного задержания как принудительной меры обеспечения производства по данному делу;

2. признал пункт 1 ст. 1070 и абзац третий ст. 1100 ГК РФ во взаимосвязи с частью 3 ст. 27.5 КоАП РФ не противоречащими Конституции РФ, поскольку данные положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не исключают возможность возмещения гражданам вреда, причиненного незаконным административным задержанием на срок не более 48 часов как мерой обеспечения производства по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест, независимо от вины соответствующих органов публичной власти и их должностных лиц;

3. признал положение пункта 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ не противоречащим Конституции РФ, поскольку названное положение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагает возможность отказа в таких случаях от оценки обоснованности выводов юрисдикционного органа о наличии в действиях лица состава административного правонарушения. **АГ**

НАРУЧНИКИ КАК ОРУЖИЕ ЗАЩИТЫ

Изобретен новый способ защиты от превышения власти

■ **Сергей КОЛОСОВСКИЙ,**
адвокат АП Свердловской области

Полагаю, большинству моих коллег приходилось сталкиваться с ситуацией, когда гражданин прибывает по вызову к следователю или оперативным работникам с адвокатом, однако правоохранители стараются под любым предлогом участие адвоката в предстоящей беседе исключить.

Вход идут и обман, и уговоры, и угрозы, и ссылки на то, что на режимный объект, каковым является УБОП или ГУВД, может пройти только вызванный гражданин, а адвоката охрана не пропустит. В особо запущенных случаях, как правило обусловленных заказным характером дела, оперативные работники просто силой «выдавливают» адвоката из кабинета. Это, конечно, совершенно противоправное превышение власти, однако доказать что-либо впоследствии невероятно сложно, поскольку гражданина, описанным образом лишившегося помощи адвоката, первым делом вынуждают написать объяснение, что никакой адвокат ему не нужен и отказ от помощи адвоката не связан с материальными затруднениями.

Конечно, рациональным в таких случаях является использование диктофона, посредством которого незаконные действия фиксируются и впоследствии могут быть оспорены. Однако зачастую последующее оспаривание действий следователя и оперативных работников уже не может устранить вред, причиненный опросом или допросом гражданина, внезапно оставшегося без адвоката. Да и последующее принятие судом

законного решения о незаконности действий следователя не является безусловным и гарантированным.

Задумавшись о том, как избежать «разделения» адвоката с подзащитным, мы внезапно пришли к мысли, что с неприятелем можно бороться его же оружием. В данном случае – наручниками.

Это, конечно, странно слышать в государстве, которое хочется считать правовым и демократическим. Однако, к сожалению, я не шучу. Зачастую я и мои коллеги, предполагая конфликтное развитие ситуации на месте следственного действия, кладем в портфель не только кодексы и чистую бумагу, но и наручники нестандартного образца (чтобы их нельзя было открыть обычным милицейским ключом).

Опыт показал, что, если при попытке милиционеров силой выставить адвоката из кабинета или просто не пропустить в здание вместе с доверителем, адвокат спокойно соединяется с подзащитным посредством наручников, правоохранители, как правило, утрачивают не только желание пообщаться с гражданином наедине, но и вообще интерес к этому гражданину.

Зачастую следователи и оперативники теряются при виде наручников. Так, 20 июня прошлого года мой коллега – адвокат Д.В. Душкин прибыл со свидетелем в следственное управление СК при прокуратуре РФ по Свердловской области. Поскольку следователи знали о процессуальной принципиальности указанного адвоката (правоохранители почему-то эту принципиальность называют скверным характером), они подготовились к следственному действию. Как только адвокат с доверителем вошли в кабинет, следователь объявил, что адвоката он сейчас допросит в качестве свидетеля, потом отведет и уже потом продолжит работу с собственно вызванным свидетелем. Душкин объяснил следователю, что допросить он его не сможет хотя бы по причине отсутствия соответствующего судебного решения.

Тогда следователь объявил, что он Душкина просто отводит без всякого допроса и требует, чтобы адвокат покинул кабинет. Адвокат отказался, следователь пригласил коллег, чтобы силой удалить адвоката из кабинета.

Безусловно, все эти действия были незаконными и впоследствии таковыми были признаны судом. Однако, исходя из того, что проблему лучше предупредить, чем впоследствии разрешать, Душкин просто достал наручники и пристегнулся к доверителю.

Следователь, пытавшийся провести допрос, подпрыгнул и побежал советовать с руководством. В последующие 15 минут кабинет следователя посетили все следственное управление СК при прокуратуре РФ по Свердловской области. Старшие, младшие и простые советники юстиции ходили вокруг адвоката и не знали, что с этим делать. В конце концов по совету старших товарищей следователь привел фотографа, зафиксировал происходящее и составил

документ, озаглавленный «Акт о нарушении уголовного судопроизводства». К акту следователь приложил фототаблицу, за что мы уже выразили ему отдельную благодарность.

Впоследствии этот акт был приобщен к судебному материалу по жалобе адвоката. Суд признал отвод адвоката и дальнейшие действия следователя незаконными.

Однако следователь решил проявить упорство, достойное лучшего применения, и все-таки найти способ борьбы с креативным адвокатом. Поиск способа следователь поручил УБОПу. Когда свидетель был вызван для допроса в УБОП, ситуация с удалением адвоката из кабинета и последующим пристегиванием повторилась. Оперативные работники попытались наручники расстегнуть. Однако тут они и столкнулись с проблемой нестандартных наручников. Подходящего ключа в УБОПе не нашлось. Тогда стали искать ножовку. За поисками день прошел, допрос, естественно, не состоялся. Правда, к вечеру милиционеры наручники распилили.

Адвокат Душкин обратился в суд с иском о возмещении стоимости наручников.

Суд, естественно, очень не хотел рассматривать такой иск. Первоначально исковое заявление было оставлено без движения по причине того, что Душкин не приложил доказательства того, что распиленные наручники действительно ему принадлежали и стоили именно столько, сколько указано в исковом заявлении. Адвокату пришлось представить объяснение гражданину, продавшего наручники, и справку из магазина «Казанова», что подобные наручники стоят 550 рублей.

В конечном счете суд иск рассмотрел. Следствие представило поручение сотрудникам УБОПа о производстве следственных действий со свидетелем, в связи с чем суд пришел к выводу о том, что эти действия необходимо признать незаконными в порядке ст. 125 УПК РФ. На прошлой неделе суд второй инстанции постановление районного суда отменил и вернул дело на новое рассмотрение, поскольку письменно следователь поручал УБОПовцам только разыскать свидетеля, а не распиливать наручники.

В скобках отметим, что, если бы адвокат сразу обратился в суд в уголовно-правовом порядке, никакого поручения следствие бы не представило и суд пришел бы к противоположному выводу – о необходимости обжалования действий

оперативных работников в порядке гражданского судопроизводства, поскольку эти работники не входят в круг лиц, определенных ч. 1 ст. 125 УПК РФ. К сожалению, максимальная волокита – неизбежный спутник всех обоснованных жалоб на действия правоохранительных органов. Мы вынуждены это обстоятельство учитывать и спокойно, последовательно преодолевать.

Таким образом, процесс взыскания пятисот рублей с управления по организованной преступности еще не завершен. Однако этот процесс, естественно, имеет лишь превентивно-воспитательное значение, поскольку цель – не допустить незаконный допрос свидетеля в отсутствие адвоката – была достигнута. Больше к нашему свидетелю никто ни с какими вопросами не обращался.

Последний нюанс. Когда следователи видят наручники, их первая реакция – это спецсредство, его применение незаконно! На самом деле, хотя наручники действительно являются спецсредством, их оборот ничем не ограничен, они находятся в свободной продаже.

Однажды следователь проводил незаконный обыск в нашей адвокатской конторе (незаконность уже установлена судом). К сожалению, в этот момент я находился в командировке и не мог присутствовать при этом процессуальном действии. Однако, когда коллеги позвонили мне и сообщили, что следователь изъясил в моем кабинете пакет с наручниками, я был вынужден, попросив передать трубку следователю, разъяснить последнему его заблуждение. Следователь прервал обыск, засел за телефон и после консультаций с руководством и лицензионно-разрешительной системой, длившихся два часа, признал свою ошибку и наручники вернул. Правда, до конца не разобравшись в структуре адвокатских образований, вернул наручники не мне, а другому адвокату, который занимает соседний кабинет, является членом другой коллегии адвокатов и вообще не имеет ко мне никакого организационного отношения. Но это

уже тема для другого разговора и другой жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ. **АГ**

АГ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК КРАСНОЯРСК

ПРОЕКТ «НОВОЙ АДВОКАТСКОЙ ГАЗЕТЫ» И АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

ПАЛАТА С СИБИРСКИМ ХАРАКТЕРОМ

Красноярские адвокаты оказывают юридическую помощь на территории, равной четырем Франциям

Фото: Татьяна ЛИСЯНСКАЯ

Адвокатская палата Красноярского края обладает равными с другими палатами обязанностями и полномочиями, здесь работают совет и квалификационная комиссия, сдают экзамены на статус адвоката, ведется дисциплинарное производство, организована учеба. Изо дня в день адвокаты выполняют свой профессиональный долг, принимая участие в процессуальных действиях и защите подозреваемых и обвиняемых по назначению органов следствия и суда.

Но есть один существенный фактор, определяющий специфику деятельности красноярских адвокатов, – девятистам защитникам приходится работать на территории, равной по площади четырем Франциям. Это – не только огромные пространства тундры и тайги с вкраплениями городов, поселков, деревень, охотничьих и рыбацких заимок. Это – не только гигантские предприятия по добыче полезных ископаемых и мощные заводы, обслуживающие всю страну. Это – еще и тысячекилометровые командировки в места, куда не только самолетом, но и вертолетом не всегда удается долететь. И потому сибирским адвокатам не занимать таких качеств, как целеустремленность и трудолюбие, терпение и настойчивость, без которых в этих суровых местах немислима нормальная человеческая жизнь.

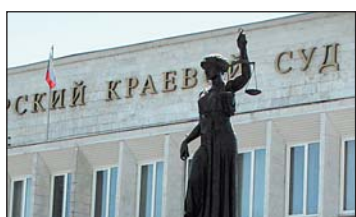
АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Адвокатская палата Красноярского края располагается во втором по величине субъекте РФ, который занимает 13,86 % территории России. Численность населения приближается к 3 млн человек.

Президент Адвокатской палаты Красноярского края Сергей Николаевич Мальтов является членом Совета Федеральной палаты адвокатов и вице-президентом ФПА в Сибирском федеральном округе.

Ближайшие соседи Красноярской палаты – Адвокатская палата Республики Саха (Якутия) и Адвокатская палата Иркутской области на востоке, Адвокатская палата Республики Тыва и Адвокатская палата Республики Хакасия на юге, адвокатские палаты Кемеровской и Томской областей, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов на западе.

ПРАКТИКА
с. 4–5

НАУКА
с. 6

ТВОРЧЕСТВО
с. 8

РЫЦАРИ МАЛЬТОВСКОГО ОРДЕНА

В сфере юридических услуг Красноярского края адвокаты выступают, как правило, в одиночку

Президент адвокатской палаты Сергей Мальтов принадлежит к тем руководителям, которым небезразлично, каким окажется положение адвокатуры на рынке юридических услуг в свете усиливающейся глобализации экономики и обслуживающих ее составляющих, в частности юридического сопровождения бизнеса.

Будучи руководителем одного из успешных адвокатских бюро «Мальтов и партнеры», Сергей Николаевич полагает, что будущее в сфере оказания юридической помощи принадлежит профессиональным адвокатским коллективам, специализирующимся в конкретных областях юридической практики и осознающим свою социальную ответственность за оказание доступной правовой помощи гражданам.

Мы попытались выяснить у него, как развивается сфера юридических услуг в Красноярском крае и какое место в ней занимает адвокатура.

— Что представляет собой рынок юридических услуг в Восточной Сибири?

— За всю Сибирь отвечать не возьмусь, а что касается Красноярского края, то такой рынок по субъектам оказания юридических услуг и помощи разнообразен. Однако у нас мало юридических и адвокатских образований, которые бы специализировались

исключительно на оказании помощи бизнесу или работали бы только в таких узких правовых сферах, как налогообложение, аудит, операции с недвижимостью, и решали бы комплексные задачи по долговременным проектам. До середины 90-х гг. Красноярск был закрыт для въезда иностранных граждан. Наверное, поэтому у нас пока не открылись и филиалы всемирно известных юридических брендов.

— Но ведь в Красноярском крае действуют многие предприятия и добывающие компании федерального значения?

— Именно что федерального. Здесь работает в основном московский капитал. Головные офисы этих предприятий и их собственники располагаются в столице, где принимаются основные стратегические решения. И юридические фирмы, их обслуживающие, базируются там же. К примеру, одно из крупнейших лесоперерабатывающих предприятий — комбинат № 1 обслуживает московская юридическая фирма «Пепеляев и партнеры». Ожидается, что таким компаниям рано или поздно станут интересны и местные заказы.

— А что происходит в сфере оказания юридических услуг среднему и малому бизнесу?

— Здесь две взаимопроникающие проблемы. С одной стороны, средний и малый бизнес не поднялись еще на такой уровень, чтобы включать в свои финансовые потоки расходы на юридическое сопровождение (в лучшем случае они берут в штат юриста). С другой — адвокаты пока редко позиционируют свою работу по организации юридического сопровождения предпринимательской деятельности как необходимый элемент развития любого бизнеса.

Сложно назвать адвокатские коллективы, которые бы имели постоянное соглашение с тем

или иным предприятием и постоянно получали бы за это деньги. Пока гром не грянет — предприниматель не перекрестится. Только когда дело дойдет до того, что можно потерять всё или лишиться львиной доли, предприниматель обращается к адвокатам.

Мы в нашем бюро, к примеру, разработали достаточно эффективную программу защиты предпринимателей от неплановых налоговых вторжений. Думаете, к нам выстроилась очередь?

В регионе есть спрос на конкретные юридические действия, к примеру помощь при ДТП, разрешение семейных споров, операции с землей и недвижимостью. Казалось бы, почему адвокатам не объединиться на паритетных началах в сплоченные команды, нацеленные на комплексное решение всех вопросов, возникающих у предпринимателей и граждан в конкретных областях права? Так нет, большинство коллег пока предпочитают действовать в одиночку. С этой точки зрения Закон об адвокатской деятельности, предусмотрев такую форму образования, как коллегия, оказал адвокатам плохую услугу. Многие из тех, кто мог бы эффективно работать в коллективе, быстрее развиваться в профессиональном плане, остаются предоставленными самим себе в роли рыцарей-одиночек. А коллегия в ее нынешнем виде, выступая лишь в роли налогового агента, не слишком хороший помощник адвокату. Я с самого начала стоял за то, чтобы в адвокатуре официально были утверждены такие формы образований, как юридическая фирма либо адвокатское бюро.

Раньше, при советской организации адвокатуры, адвокаты умели работать в командах, находили общий язык при ведении процессов, предусматривающих коллективную защиту. Сейчас — не всегда. В процессе, где по одному делу проходит несколько обвиняемых и у каждого выступают как лебедь, рак и щука, не забывая об интересах коллег. Из-за этого возникают противоречия, рассыпаются процессы, страдают подзащитные.

— Но ведь в Красноярском крае все же действуют специализированные адвокатские образования?

— Совсем немного: восемь адвокатских бюро с численным составом от пяти до восьми человек, несколько коллегий, ориентированных на оказание помощи бизнесу. И хотя причислить их к бизнес-адвокатуры в столичном понимании этого термина можно только с большой натяжкой, они у нас выступают законодателями нового корпоративного поведения. На слуху адвокатское бюро «Глисков и партнеры», руководитель которого Александр Глисков — человек разносторонний и вездливый, из тех, кто никогда не бросает начатых дел, даже если они кажутся бесперспективными.

Многоплановые задачи могут решать адвокаты коллегии «Шпагин и партнеры», в которой работают несколько кандидатов юридических наук. Они с успехом разрешают хозяйственные споры, активно работают с экспертами и специалистами в сложных отраслях

правоприменения и в то же время активно занимаются «социалкой»: одно из приоритетных направлений — трудовые споры.

— А какими делами адвокаты занимаются чаще всего?

— Как и везде — уголовными. Думаю, что 70 % дел с участием адвокатов палаты — это уголовные дела. При этом у нас обязанность участия адвоката в делах по назначению не является формой повинности. Те, кто работает в других отраслях права и не специализируется в уголовных делах, не несут дополнительного финансового бремени, как в некоторых других палатах. В крупных населенных пунктах проблем с участием адвокатов в делах по назначению не возникает. Другое дело — отдаленные и труднодоступные районы — Хатанга, Диксон, Караул. Вот где действительно караул кричи! В Эвенкии огромная территория, на три суда — три адвоката. В Абане, Тюхтете, Новобирюльском беда с адвокатскими кадрами. Адвокатов нет, потому что в принципе там нет людей с высшим образованием.

В Игарке начальник милиции, чуть не плача, умолял прислать адвоката для производства следственных действий. А туда из ближайшего Норильска — несколько часов в лету. Кто оплатит командировочные? (Определение Конституционного Суда от 5 февраля № 289-О-П, решившее проблему с оплатой командировочных, вступило в силу совсем недавно. См. статью «Получите командировочные!» в «АГ» № 12 за 2009 г. — Прим. ред.) Сказал, что оплатит из своего кармана и поселит адвоката в собственной квартире. Адвокат полетел.

— Как Вы полагаете, индивидуализм адвокатской профессии — явление хроническое и непреодолимое?

— Явление хроническое, но преодолимое — посредством направления в позитивное русло командной работы. Ведь по федеральному закону субъектом оказания юридической помощи выступает не адвокатское образование, а конкретный адвокат. Командная работа именно адвокатов тем и замечательна, что ответственность за свои действия несет каждый адвокат, работающий в коллективе. Юридическую помощь при коллективной работе оказывает не абстрактное юридическое лицо, а конкретные специалисты с именем и репутацией. Такое понимание ведения адвокатской деятельности постепенно меняет стиль взаимоотношений членов нашей палаты. Раньше адвокаты встречались только на собраниях и конференциях. Совет палаты постарался наладить работу так, чтобы этих поводов было во много раз больше. У нас активно работает Совет молодых адвокатов, ежегодно с 2005 г. проходят спортивные олимпиады (кстати, совместно с Адвокатской палатой Республики Хакасия), все больше народу собирают адвокатские праздники и корпоративы, совместные выезды на природу. Люди знакомятся, узнают друг друга и часто переходят на деловое сотрудничество, объединяясь в команды для ведения дел и развития новых направлений собственной юридической практики. АГ

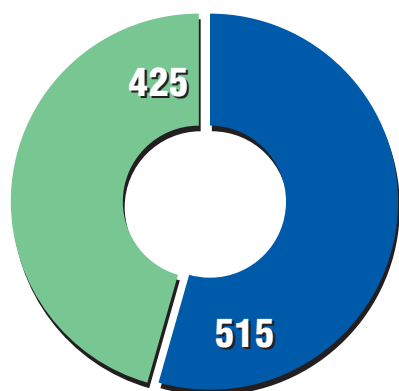

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

На одного адвоката в Красноярском крае приходится 3000 жителей

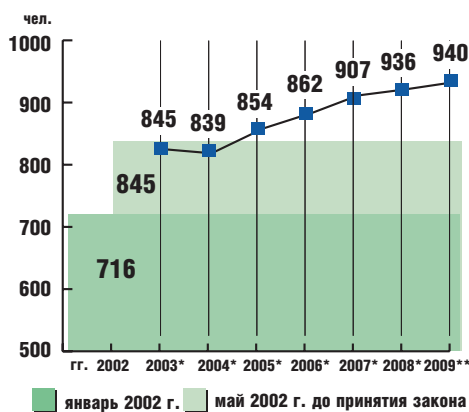
Численность палаты

Адвокатская палата Красноярского края создана на учредительной конференции 16 ноября 2002 г. Объединяет 940 адвокатов (515 мужчин и 425 женщин).

■ женщины ■ мужчины

Численность адвокатов АПКК

* по состоянию на 1 февраля
** по состоянию на 24 июня

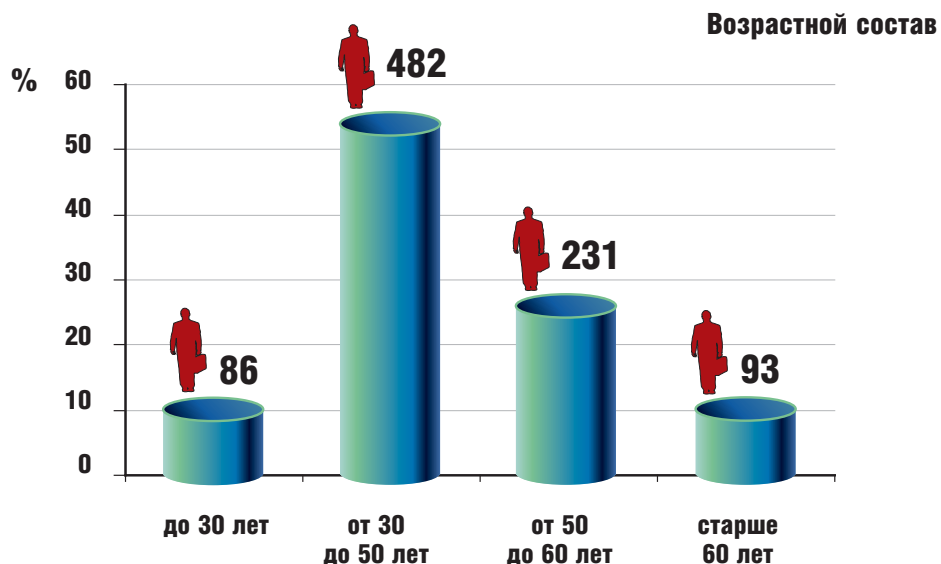
Стаж профессиональной деятельности

128 адвокатов имеют стаж свыше 20 лет;
221 адвокат имеет стаж до 5 лет.
18 адвокатов являются кандидатами юридических наук.

Адвокатские образования

Здесь действуют 50 коллегий адвокатов и 8 адвокатских бюро, 167 человек осуществляет адвокатскую деятельность индивидуально, в форме адвокатского кабинета.

Самой многочисленной коллегией адвокатов является Красноярская краевая коллегия адвокатов, которая насчитывает 162 адвоката и имеет свои филиалы в отдаленных районах края.

ЗА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МАСТЕРСТВО

Красноярской палате досталась одна из первых статуэток «Триумф», которыми в России награждены только семь адвокатских образований

Эта высокая награда, символизирующая общественное признание, вручается в рамках награждения Высшей национальной премии в области адвокатуры и адвокатской деятельности, первая церемония вручения которой состоялась в 2008 г. в Санкт-Петербурге.

За достижение высоких результатов в профессиональной деятельности в номинации «Триумф» было награждено адвокатское бюро «Мальтов и партнеры».

Сегодня в АПКК работают десятки адвокатов, удостоенных высоких корпоративных наград.

Более 15 человек награждены медалью ФПА «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени и более 20 – II степени. Орденом «За верность адвокатскому долгу» награждены более 10 адвокатов.

Золотой медалью им. Ф.Н. Плевако награжден Р.В. Дубинников; серебряной медалью им. Ф.Н. Плевако награждены А.Е. Шпагин, В.Н. Кириллова.

Собственной наградой Адвокатской палаты является бронзовая статуэтка Фемиды с надписью на постаменте «За верность адвокатскому долгу». Ее удостоены более 10 человек.

В книгу почета Адвокатской палаты Красноярского края внесены Г.Н. Кепеджи, Г.М. Деркач. АГ

С БАЛА – НА КОРАБЛЬ

Молодежный совет Адвокатской палаты Красноярского края родился во время подготовки к первому адвокатскому балу

Молодежный совет палаты был создан в 2005 г. при подготовке к первому адвокатскому балу. Адвокаты, откликнувшиеся на просьбу Совета палаты организовать проведение адвокатского бала, почти не знали друг друга. Но общее дело сплотило их настолько, что они решили продолжить.

Вот так с адвокатского бала на корабль красноярской адвокатуры пошла команда способных и творческих молодых людей, делающих сегодня погоду на общественной ниве.

Подготовка к балу показала, что в адвокатских коллективах много талантливых и самобытных людей, которые прекрасно поют, танцуют, играют и пародируют, а сам бал помог разрушить известный стереотип о том, что адвокатов на коллективное действо не подвигнешь.

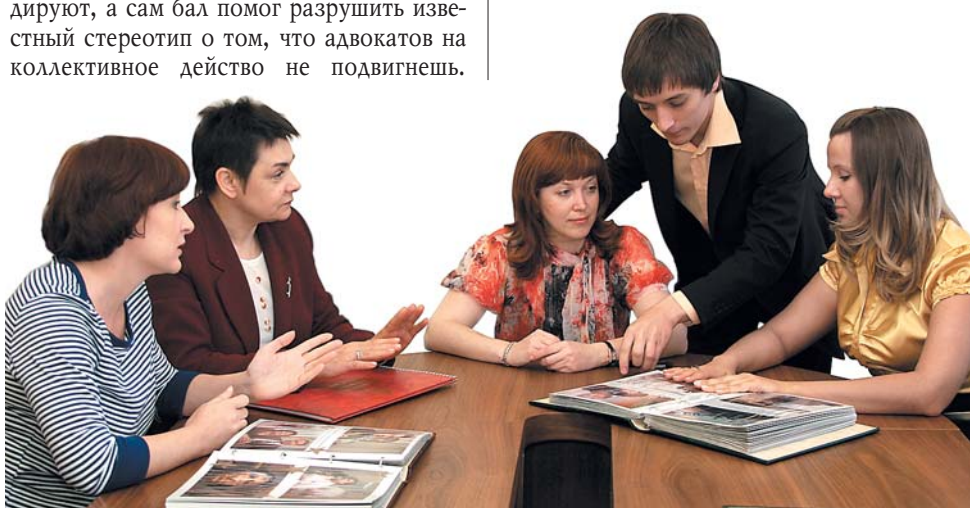
Оказалось, многие наши коллеги могут прекрасно работать в команде.

Вторым знаковым событием в жизни палаты стала первая дружеская спартакиада адвокатов Красноярского края и Республики Хакасия, организованная при активном содействии молодежной команды. Прекрасные условия проживания, теплый прием, дружеская атмосфера соревнований, песни под гитару и пляски до утра дали такой заряд энергии адвокатам, что всем стало понятно, что адвокатам нужна не только работа, а и другая жизнь – жизнь, наполненная юмором и творчеством.

В ноябре 2005 г. решением Совета Адвокатской палаты Красноярского края было утверждено Положение о Молодежном совете Адвокатской палаты Красноярского края, и он получил в палате постоянную прописку.

АГ

Молодежный совет

ИМЕЕШЬ ПРАВО – БОРИСЬ!

Необоснованное ограничение следствием процессуальных прав защиты можно отстоять в суде

■ **Илья ЩЕРБАКОВ**,
партнер адвокатского бюро
«Глисков и партнеры»

Несмотря на то, что права и процессуальные полномочия стороны защиты на досудебной стадии производства довольно немногочисленны, следователи, как правило, стремятся их еще более ограничить или вовсе свести к нулю. В практике бюро есть ряд показательных случаев, когда необоснованно ограниченные следствием права стороны защиты удалось отстоять в судебном порядке.

Право на получение копий процессуальных документов

УПК предоставляет обвиняемому и его защитнику право на ознакомление с некоторыми процессуальными документами в процессе производства по делу до его окончания, например с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, постановлением о назначении судебной экспертизы, заключением эксперта, постановлением о производстве обыска, протоколами иных следственных действий, произведенных с участием подозреваемого (обвиняемого).

Как правило, следователями право на ознакомление понимается как право на прочтение соответствующего документа либо выписывание из него сведений. Иногда приводится такой довод: право на снятие копий с материалов уголовного дела предусмотрено только по окончании производства по делу – при ознакомлении с делом в соответствии со ст. 217 УПК РФ. Однако такое толкование не соответствует смыслу процессуального законодательства.

Термин «ознакомление» подразумевает в данном случае получение лицом

информации о содержании предъявляемого документа. Адвокат сам вправе выбрать способ, с помощью которого он будет знакомиться с предъявленным документом. Это может быть и прочтение, и выписывание, и копирование. Запрет на снятие копий с документов препятствует эффективной защите, так как документ может быть очень объемным по содержанию и его переписывание займет неоправданно много времени, кроме того, некоторые документы невозможно переписать, например, дактилоскопическую экспертизу, которая содержит графические изображения. Копии документов, например сложной экспертизы, необходимы, если защитник решит обратиться к специалисту для профессиональной оценки заключения, решения вопроса о производстве дополнительной, повторной экспертизы и т.п.

В ходе защиты по уголовному делу я обратился к следователю с ходатайством о предоставлении многостраничного заключения эксперта для фотокопирования. В удовлетворении ходатайства было отказано в полном объеме, так как, по мнению следователя, адвокат имеет право на снятие копий только по окончании предварительного следствия, кроме того, изготовление копий может повлечь их неправомерное использование в виде разглашения данных предварительного следствия.

Железнодорожным районным судом г. Красноярска постановление следователя было признано незаконным и необоснованным. При этом суд указал следующее: «Действующий уголовно-процессуальный закон не запрещает защитнику, в процессе ознакомления с вышеуказанными материалами, делать за свой счет копии с них, а с учетом положений п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ,

наделяющего защитника правом использовать иные не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты, допускает изготовление таких копий.

Ограничение защитника в праве изготовить копии с представленных ему для ознакомления материалов дела, по мотивам возможного разглашения данных предварительного расследования, является надуманным, так как действующий уголовный закон предусматривает иной механизм, позволяющий исключить разглашение данных предварительного расследования, – ст. 310 УК РФ».

Право на свидания с родственниками

Неоднократно приходилось сталкиваться с такой позицией следователя: «Раз вы навстречу следствию не идете, вину признавать не хотите, то и свидания с родственниками не получите». Причиной для такого шантажа послужила неудачная, на мой взгляд, формулировка положения ст. 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в соответствии с которой подозреваемым и обвиняемым на основании письменного разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, может быть предоставлено не более двух свиданий в месяц с родственниками и иными лицами продолжительностью до трех часов каждое.

На практике данное положение воспринимается как наделяющее следователя правом предоставлять либо не предоставлять свидание с родственниками по своему усмотрению: «может быть предоставлено» – значит может быть и не предоставлено.

В ходе расследования одного дела, в котором я участвовал, следователь

неоднократно отказывал подзащитному, содержащемуся под стражей, а также его супруге в предоставлении свидания, так как, по мнению следователя, это противоречило бы интересам следствия. Постановление следователя об отказе в предоставлении свидания было мною обжаловано в Железнодорожный районный суд г. Красноярска. Суд не согласился с доводами адвоката и оставил жалобу без удовлетворения.

Красноярский краевой суд отменил постановление суда первой инстанции, указав следующее: «Суд, отказав в удовлетворении жалобы адвокатов Глискова А.А., Щербакова И.П. и признав постановление следователя об отказе в предоставлении свидания обвиняемому Д. с супругой Д. законными, сослался на то, что характер инкриминируемого обвиняемому деяния и обстоятельства дела свидетельствуют о том, что следователь может разрешить заявленное ходатайство о предоставлении свидания по своему усмотрению, однако не обязан удовлетворять его в интересах следствия. Между тем данный вывод судом сделан без учета требований п. 5 ст. 17, ст. 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», где не только регламентировано право обвиняемого на свидание с родственниками, но и регламентировано право прерывания свидания в случае установления обстоятельств, препятствующих установлению истины по уголовному делу. Кроме того, судом не выяснялся вопрос о том, предоставлялось ли вообще свидание Д. в августе, октябре 2008 г., поскольку ему может быть предоставлено не более двух свиданий в месяц в соответствии с законом». АГ

■ **Марина ВАСИЛЬЕВА**, адвокат адвокатского бюро «Глисков и партнеры»

В провинциальный городок N приехала судья, назначенная на должность председателя районного суда. Ее с семьей поселили в общежитие, условия проживания в котором оставляли желать лучшего. Она стала искать более подходящее жилье и нашла строящийся дом, который отвечал ее запросам. С хозяином дома они договорились, что по окончании строительства дом будет продан ей за один миллион восемьсот тысяч рублей.

СУДЬЯ В РОЛИ ПОКУПАТЕЛЯ

Мантия в делах житейских помогает не всегда

Подкрепить свою договоренность стороны решили передачей денег. Часть денежных средств, составляющих стоимость дома, была передана хозяину строительства по договору займа.

Прошло некоторое время, дом находился на завершающей стадии строительства, и стороны, поняв, что заем никаким образом не защищает их интересы, подписали договор подряда. Предметом договора стало строительство жилого дома, а передача результата работ должна была оформляться путем подписания двух документов: акта приема-передачи выполненных работ и договора купли-продажи дома. Документы были оформлены на супруга судьи.

Впоследствии договор и акт были подписаны, деньги за дом были полностью переданы от покупателя продавцу, в том числе в виде упоминавшегося займа. Переход права собственности был зарегистрирован органом регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

А после покупки дома покупатель занялся выяснением вопроса о качестве выполненных строительных работ. Часть возможных недостатков и срок их устранения стороны оговорили в акте приема-передачи к договору купли-продажи построенного дома. Но покупатель предъявил к продавцу иск о защите прав потребителя. Предметом иска стало взыскание неустойки, исчисленной по нормам, содержащимся в законе о защите прав потребителей. Истец, ссылаясь на ст. 28,

29 закона, полагал, что продавец ненадлежащим образом исполнил условия договора подряда, выполнил работу с существенными недостатками и, будучи предпринимателем, допустил неправомерную просрочку исполнения обязанности по устранению этих недостатков. Истец просил суд взыскать с ответчика сумму, в полтора раза превышающую стоимость дома: один миллион восемьсот тысяч рублей неустойки, а также девятьсот тысяч рублей штрафа в соответствии с п. 6 ст. 13 закона.

Стороной спорных отношений выступил супруг судьи, а иск поступил в производство того самого районного суда, в котором в должности председателя работала супруга истца.

Судья, получивший этот иск, установил, что исковое заявление не может быть принято к производству, поскольку истец является супругом председателя суда и принятие иска к производству любым судьей этого районного суда, учитывая их подчиненность председателю, будет вызывать сомнения в объективности и беспристрастности судебного производства. Материалы были направлены в вышестоящий суд для передачи его в другой районный суд. В конечном итоге процессуальные вопросы были разрешены, и иск был передан в производство судьи, не состоявшего в отношениях подчинения с членами семьи истца.

Существенное значение для разрешения спора имело наличие потребительских отношений между покупателем

и продавцом. При рассмотрении дела этот факт не подтвердился. Оказалось, что продавец на момент начала строительства спорного дома предпринимателем не был, земельный участок получил в общем порядке под строительство дома для личных нужд, в таком же порядке получил согласование районной администрации на строительство. В итоге суд пришел к выводу о неприменимости к спорным отношениям норм закона о защите прав потребителей.

Также важное значение для дела имело наличие между сторонами спорных отношений, возникших из договора строительного подряда. Истец настаивал на том, что ответственность продавца возникла именно в связи с ненадлежащим исполнением строительных работ. Обратив внимание на пункт договора подряда, содержащий условие о передаче построенного дома путем подписания договора купли-продажи, суд пришел к выводу о прекращении подрядных отношений новацией. Появившееся же в результате новации новое обязательство — договор купли-продажи дома — было полностью исполнено.

По вопросу надлежащего исполнения обязательства в судебном заседании обнаружилось, что недостатки, которые истец посчитал существенными, уже к моменту предъявления иска были устранены.

В результате в удовлетворении иска было отказано, истец остался с домом, а ответчик — с полученными за этот дом деньгами. **АГ**

■ **Александр ГЛИСКОВ**, управляющий партнер адвокатского бюро «Глисков и партнеры»

Присутствие на процессе журналистов почти всегда означает, что по итогам заседания они постараются взять комментарии у адвокатов, представляющих интересы сторон. Во избежание недоразумений на вопросы журналистов всегда лучше ответить. Однако, отвечая на вопросы, нужно учитывать, что за каждую из фраз адвокату, возможно, придется ответить в суде.

ДЕПУТАТ ПРОИГРАЛ АДВОКАТУ

Защитник имеет право на субъективное мнение

Задуматься об этом мне пришлось, когда я представлял в суде интересы муниципального служащего Ш. в деле о защите его чести и достоинства. Ответчиками были ОАО «Городское телевидение» и лично ведущая телепрограммы Д., которая со ссылкой на депутата местного представительного органа Герасина распространила сведения о якобы незаконной предпринимательской деятельности моего клиента.

После процесса ко мне подлетела съемочная группа телекомпании, не просто освещавшей процесс, но и выступавшей соответчиком по делу. Я попытался отказаться от дачи комментариев. Однако журналисты настаивали. В результате комментарий получился достаточно резким, и я сам оказался ответчиком уже по иску Герасина о защите его чести и достоинства.

Из решения суда по иску Герасина: «Из видеозаписи информационной программы усматривается, что ведущая телепрограммы Д. обратилась к ответчику Глискову с вопросами, касающимися гражданского дела по иску Ш. к ОАО «Городское телевидение» и Д. о защите чести и достоинства, и просила прокомментировать состоявшееся судебное заседание. Глисков отказался от комментария, Д. стала выяснять причину этого отказа. Тогда Глисков произнес: «Ну,

пожалуйста. Я считаю, что Вы лично некомпетентный человек в своей деятельности, а гражданин Герасин — человек неадекватный, и мне очень жаль, что у вас есть такой депутат. И мне очень жаль, что такие люди вообще работают в телекомпании и пытаются свое мнение навязывать зрителям города».

На следующий вопрос Д.: «То есть, что, Ш. не занимался и не занимается предпринимательской деятельностью, будучи муниципальным чиновником?», — Глисков ответил: «Я надеюсь, что суд разберется, и мы докажем, что Вы оболгали человека. И Вы будете с экрана телевизора извиняться перед ним»».

В своем иске Герасин просил признать не соответствующими действительности сведения о том, что он оболгал Ш. Особенно задела местного депутата фраза про его неадекватность, эту фразу он также просил публично опровергнуть.

Рассмотрев иск Герасина, суд в его удовлетворении отказал. В части вопроса о том, что правда, а что — ложь, судебное решение по иску Ш. на тот момент уже состоялось: распространенные депутатом Герасиным сведения о том, что Ш. допустил нарушения законодательства о муниципальной службе, являясь учредителем ряда организаций, были признаны не соответствующими действительности. Что касается неадекватности депутата, суд посчитал данную

фразу моим субъективным мнением, выраженным в корректной форме.

Из решения суда по иску Герасина: «Из приведенного очевидно, что Глисков А.А. высказал свое личное и частное мнение о неадекватности Герасина.

Его фраза «что Вы оболгали человека» произнесена в контексте перспективы судебного разбирательства и уверенности в доказательстве сказанного».

По мнению суда, «приведенные высказывания Глискова А.А. являются его мнением и субъективной оценкой характеристики Герасина А.Н., ответчик не сообщил какие-либо сведения, содержащие утверждения о нарушении Герасиным законодательства или моральных принципов, совершении нечестного проступка и неправильном поведении либо утверждения о фактах и событиях, которые не имели места в реальности. Эти высказывания не были выражены в неприличной форме, то есть в форме, глубоко противоречащей нравственным нормам, правилам поведения в обществе, предполагающей унижительное обращение с человеком, поэтому также не могут расцениваться и как оскорбления».

Тем самым суд подтвердил мое право как адвоката комментировать ход судебного процесса и оставил без удовлетворения амбиции депутата. **АГ**

■ **Александр ШПАГИН**,
председатель коллегии
«Шпагин и партнеры»,
член Совета АПКК

Деятельность адвоката должна быть квалифицированной. Это не только требование закона, но и веление времени. Если хочешь оставаться профессионалом – позаботься о том, чтобы обладать всеми необходимыми знаниями и навыками, то есть учись. В нашей палате для этого созданы все необходимые условия.

Формирование системы повышения квалификации и обучения адвокатов началось практически с первых дней образования Адвокатской палаты Красноярского края. Эта система носит многоуровневый характер и строится на четких базовых принципах, таких как свобода выбора форм и методов обучения, сочетание федеральной и региональной составляющей в образовательных программах, использование современных образовательных технологий, сотрудничество с образовательными и научными учреждениями.

Уровень первый

Первым уровнем является базовое юридическое образование практико-ориентированного характера, рассчитанное на студентов выпускного курса юридических вузов, выбравших специализацию в области адвокатской деятельности. Для успешной работы на этом уровне Адвокатской палатой Красноярского края совместно с Юридическим институтом Сибирского федерального университета (СФУ) была создана кафедра адвокатской практики, которую возглавил президент Адвокатской палаты Красноярского края, кандидат юридических наук Сергей Николаевич Мальтов. В состав кафедры вошли наиболее опытные адвокаты палаты, а также преподаватели института, что дало возможность разработать уникальную программу обучения, сочетающую теоретические и практические формы: практику в адвокатских образованиях – овладение основами адвокатской деятельности, подготовку стажеров и помощников адвокатов совместно с адвокатскими образованиями, спецкурсы совместно с кафедрой уголовного процесса и другими кафедрами Юридического института, участие

НИЧЕГО ЛИШНЕГО

Красноярские адвокаты «подсели» на учебу, убедившись в том, что это необходимо для практики

в работе юридической клиники Юридического института СФУ.

Уровень второй

Второй уровень – послевузовское дополнительное юридическое образование. Оно рассчитано на выпускников юридических вузов и практикующих юристов, претендующих на статус адвоката, стажеров и помощников адвокатов.

Уровень третий

Третий уровень включает в себя дополнительное образование, направленное на углубление знаний и повышение профессионального образования действующими адвокатами. Кстати, для адвокатов, живущих и практикующих в отдаленных местностях, палата организует и частично финансирует выездные семинары, которые проводят выезжающие на места группы тренеров-педагогов. Такие семинары прошли в Норильске, Минусинске и Шушенском.

Второй и третий уровни обеспечивались созданным в Адвокатской палате Красноярского края центром повышения квалификации, который во взаимодействии с кафедрой адвокатской практики обеспечивал выполнение соответствующих этим уровням задач.

Рабочие семинары

Особую роль в системе профессиональной подготовки занимают рабочие семинары (практические занятия),

с международными и зарубежными организациями. Образовательный эффект от проведения подобных семинаров был значительным благодаря участию в них ведущих российских и зарубежных специалистов.

Высокую экспертную оценку получили семинары «Квалифицированная юридическая помощь», «Тактика и стратегия адвоката по уголовным делам», «Участие адвоката в прениях».

Адвокатской палатой ежегодно проводятся курсы повышения квалификации для иногородних адвокатов, проживающих в отдаленных районах края. Непосредственно в адвокатской палате было проведено два лекционных курса по 30 часов.

Совместно с преподавателями ЮИ СФУ были проведены выездные курсы повышения квалификации для адвокатов Норильска, Дудинки, Талнаха.

Не менее важную роль в повышении квалификации занимает программа аттестации адвокатов, избравших в качестве формы обучения самообразование, – утвержден особый порядок и формы прохождения аттестации, которая предполагает выполнение определенных зачетных заданий. Всего предусмотрено три вида заданий: эссе, тесты и задачи (казусы). Итог аттестации был подведен в конце декабря 2008 г.: 420 адвокатов, включая иногородних, успешно прошли аттестацию, 20 адвокатов – не аттестованы.

ного уголовного, гражданского дела с обоснованием своей позиции), были опубликованы в «Информационном бюллетене Адвокатской палаты».

Нравственный аспект

Важным и необходимым условием совершенствования адвоката является нравственное воспитание. Палатой два раза в год проводится конференция «Профессиональная этика адвоката». Основная цель проводимых конференций – получение молодыми адвокатами представлений о современных стандартах профессиональной этики, знаний актуальной дисциплинарной практики, а также навыков и умений разрешения этических дилемм.

От обзорных лекций к институту

В результате системной образовательной деятельности в Адвокатской палате Красноярского края сформировалась мощная профессиональная группа тренеров, способная организовать и провести на высоком уровне практически любой семинар-тренинг по программе профессионального обучения адвокатов и повышения их квалификации с использованием передовых методик. Можно сказать, что на базе палаты создан современный образовательный центр, использующий инновационные системы профессиональной подготовки и повышения квалификации адвокатов, располагающий мощным потенциалом для своего дальнейшего развития. Успешный опыт и достижения красноярских адвокатов и преподавателей в сфере профессионального обучения, безусловно, могут быть использованы на всей территории России.

В январе 2009 г. Совет палаты принял решение об учреждении Адвокатской палатой Красноярского края самостоятельного негосударственного образовательного учреждения «Красноярский институт повышения квалификации адвокатов», который может стать центром повышения квалификации для всех адвокатов Сибири. Предполагается, что в институте будут работать на договорной основе не только педагоги-тренеры АПКК, но и иные высококвалифицированные специалисты. При составлении программ будут учитываться как коллективные, так и индивидуальные запросы адвокатов.

На базе института могут быть подготовлены и реализованы образовательные программы повышения квалификации как минимум трех различных уровней:

- базовый уровень (подходящий для всех адвокатов, по минимальной цене);
- углубленный уровень (специализация в определенной отрасли права или изучение конкретной правовой проблемы);
- индивидуальный уровень (индивидуальная программа по запросу адвоката или группы адвокатов).

Предполагается, что стоимость образовательных программ будет определяться или контролироваться адвокатской палатой и не должна отличаться от существующей в настоящее время.

На сегодня Красноярский институт повышения квалификации адвокатов зарегистрирован как юридическое лицо и приступил к формированию учебных программ. **АГ**

проводимые по программам ФПА РФ и программам сотрудничества Адвокатской палаты Красноярского края

По рекомендации комиссии лучшие эссе адвокатов, выполненные в рамках определенных заданий (анализ конкрет-

ГУМАННОСТЬ ПРОТИВ ЖЕСТОКОСТИ

Представляя интересы ребенка в деле против отца, адвокат попросил снисхождения к обвиняемому

■ **Ирина НАРБУТ**,
член квалификационной
комиссии АПКК

Кто не помнит знаменитую фразу Ф.М. Достоевского о том, что целый мир не стоит слезы ребенка? Это выражение из «Братьев Карамазовых» Фёдор Михайлович впервые употребил, обличая адвоката Владимира Спасовича, с блеском защитившего банкира Кронеберга.

Напомним, Кронеберга привлекли к уголовной ответственности за то, что он высек розгами свою семилетнюю дочь, стащившую что-то из сундука матери. Высек, а затем сам пришел в ужас от содеянного и, когда его привлекли к суду, даже отказался от услуг адвоката. Спасович защищал его, как сейчас принято говорить, по назначению. И сделал это в высшей степени добросовестно, объяснив присяжным, что будет, если Кронеберга осудят: отец окажется за решеткой, а девочка — в приюте или на попечении чужих людей.

Оправдание Кронеберга разделило общество, а вернее адвокатуру и общество, на две непримиримые части. Достоевский от лица общественности выступал с памфлетами, общая направленность которых сводилась к тому, что таких негодяев, как Кронеберг, защищать нельзя. Адвокаты стояли за своего коллегу, который честно и добросовестно выполнил свой долг, не нарушив этических правил профессии.

Спор этот остался в далеком XIX веке. Но история, как известно, способна повторяться. И иногда в еще более причудливых формах.

В Адвокатскую палату Красноярского края поступило сообщение начальника следственного отдела ОВД по Нижнеин-

гашскому району Красноярского края, в котором указывалось, что адвокат Александр Андреев (фамилии адвоката и фигурантов по делу изменены. — Прим. авт.), представляя интересы несовершеннолетнего потерпевшего Якова Штальберга в уголовном деле по обвинению его отца Константина Штальберга по ст. 135, 156 УК РФ, совершил действия, противоречащие интересам доверителя. А именно: адвокат подал ходатайство об изменении обвиняемому Константину Штальбергу меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую меру пресечения. При этом он просил суд о назначении психолого-психиатрической экспертизы своему доверителю Якову Штальбергу и его сестре Анне на предмет их склонности ко лжи, внушаемости и фантазированию. Из текста ходатайства адвоката следовало, что он пришел к выводу о недоказанности вины Константина Штальберга в инкриминируемых ему деяниях. А обвинения были более чем серьезными: речь шла о совершении развратных действий в отношении несовершеннолетней дочери и неисполнении родительских обязанностей в отношении сына. Любой здравомыслящий человек, вникнув в фабулу дела, должен был возмутиться действиями адвоката, а специалист, проанализировав схему поведения защитника, прийти к выводу о том, что под видом представления интересов несовершеннолетнего адвокат защищает обвиняемого.

Понятно, что сигнал следователя в адвокатской палате восприняли с тревогой. Решение о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Андреева президент Сергей Мальтов принял без колебаний.

В назначенный день Андреев со своим адвокатским досье предстал перед квалификационной комиссией. Из объяснений адвоката и представленных им дополнительных документов по делу становилось понятно, что в деле не все так просто, как кажется на первый взгляд. Органами предварительного расследования не были выполнены действия, направленные на всестороннее и объективное расследование уголовного дела, что привело к нарушению законных прав и интересов несовершеннолетнего Якова Штальберга (потерпевшего по ст. 156 УК РФ). В частности, с постановлением о признании Якова Штальберга потерпевшим ни адвокат, ни сам потерпевший не были ознакомлены, о чем свидетельствует отсутствие их подписей в указанном документе. В качестве потерпевшего несовершеннолетний не допрошен.

Что касается просьбы об изменении меры пресечения в отношении обвиняемого Константина Штальберга, то, по объяснению адвоката, она была заявлена только исходя из интересов несовершеннолетнего, который остался без попечения родителей и без средств к существованию.

К своим объяснениям адвокат приложил в качестве доказательств документы: справки о состоянии здоровья несовер-

шеннолетнего Якова Штальберга, характеристики, копию протоколов допроса и очной ставки между несовершеннолетними потерпевшими Анной и Яковом Штальбергами, копии протоколов судебных заседаний.

При рассмотрении дисциплинарного производства адвокат Андреев полностью подтвердил свою позицию, изложенную в письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что до настоящего времени над несовершеннолетним не установлена опека, несмотря на то что его мать умерла, а отец заключен под стражу. Намерений осуществлять защиту интересов обвиняемого Константина Штальберга он не имел, а только поддерживал позицию несовершеннолетнего Якова, который считает, что его отец невиновен.

Представленные в квалификационную комиссию дополнения не внесли окончательной ясности. Членам комиссии трудно было прийти к заключению о наличии в действиях адвоката дисциплинарного проступка. Но и для оправдания его поведения не было достаточных оснований. А если учесть то обстоятельство, что в состав квалификационной комиссии входят два представителя от Министерства юстиции (на тот момент Росрегистрации) и поводом к возбуждению дисциплинарного производства послужило сообщение заместителя руководителя этой службы, то было принято соломоново решение: отложить рассмотрение дисциплинарного производства до вынесения приговора по уголовному делу. И хотя квалификационная комиссия в своих заключениях неоднократно указывала на то, что судебные решения при рассмотрении дисциплинарного производства преюдициального значения не имеют, это был как раз тот случай, когда правильное заключение зависело от обоснованного приговора суда.

Первая заповедь адвоката: честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами (п. 1 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), по сути, означает, что адвокат должен не только казаться, но и быть поборником правды и справедливости. Именно этот вопрос: «казался» или «был» адвокатом — предстояло решить квалификационной комиссии.

При новом рассмотрении материалов дисциплинарного производства был проанализирован приговор суда, из которого следовало, что государственный обвинитель в судебном заседании просил прекратить уголовное производство по делу в отношении Константина Штальберга в части предъявленного ему обвинения по ст. 156 УК РФ в силу п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления, о чем судом было вынесено соответствующее постановление.

Заключение квалификационной комиссии было однозначным: в действиях адвоката отсутствует нарушение норм

законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

В ходе рассмотрения дисциплинарного дела сыграла свою роль правильно выбранная тактика: не делать скоропалительных выводов, не защищаться излюбленной фразой «при рассмотрении дисциплинарного производства квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката». Таким образом, был приобретен неоценимый опыт и вынесено заключение, оспаривать которое никто не стал.

С учетом сведений, изложенных в приговоре, заключение основывалось на том, что адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам в части, касающейся заявления ходатайств, необходимости совершения тех или иных процессуально значимых действий, содержания составляемых им документов, форм реагирования в процессе расследования и слушания уголовного дела.

Предъявление претензий к адвокату по качеству его работы, степени выполнения принятых адвокатом обязательств — прерогатива доверителя. Лишь стороны соглашения на оказание юридической помощи знают, какие цели поставлены перед адвокатом и чем обусловлено его поведение в уголовном процессе.

Действия адвоката Андреева были согласованы с доверителем, полагающим, что есть необходимость изменения меры пресечения обвиняемому на более мягкую. Представитель потерпевшего является самостоятельной процессуальной фигурой и не связан в своей оценке доказательств с мнением следователя.

Адвокат в данном случае представлял интересы потерпевшего и оказывал ему юридическую помощь, помогая правовым путем реализовать свою позицию. Эта позиция основывалась на законе.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства, квалификационная комиссия отметила, что действия адвоката Андреева не вышли за рамки прав, предоставленных ему Законом и Кодексом, он осуществлял защиту своего доверителя квалифицированно и добросовестно.

Это дело, к счастью, не получило столь громкой огласки, как знаменитое дело Кронеберга. Такая известность никому не нужна. Потому мы и изменили в публикации фамилии адвоката и членов семьи обвиняемого. Но наш опыт позволил еще четче обозначить критерии отдельных нравственных основ адвокатской деятельности. **АГ**

СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ АДВОКАТА

На одного адвоката в Красноярском крае приходится 3000 человек, а на одного талантливого – 30000

Известное выражение о том, что человек талантливый талантлив во всем, в отношении адвокатов несет особую нагрузку.

Талантливый адвокат обладает особым потенциалом, который представляет серьезную угрозу для его процессуальных противников. Можно сказать, что талант – это секретное оружие адвоката, которое он неизбежно пустит в ход при первом удобном случае.

Процент талантливых и самобытных адвокатов в Красноярском крае достаточно высок. Несмотря на то что некоторые таланты выходят далеко за пределы адвокатской профессии, защитники с успехом применяют их в практической адвокатской деятельности. Об этом нашему корреспонденту рассказали сами адвокаты.

Подвижная пластика права

■ **Людмила НОСКОВА,**
адвокат коллегии адвокатов Красноярского края «Презумпция права», бывшая артистка балета

«Я прошла путь артиста балетного коллектива – от ученицы школы танцев до руководителя детского танцевального коллектива, занимала престижные места на российских и международных конкурсах танцев, окончила институт культуры. Захотелось попробовать себя в новом качестве, поступила на юридический, стала адвокатом. Но мое второе, хореографическое «я» никуда не ушло. Оно здорово пригодились в новой профессии. Отношение к материи закона как к субстанции изменчивой и пластичной помогает быстрее находить верные решения в сложных правовых ситуациях, а привычка выступать на публике придает уверенности во время участия в судебных заседаниях».

Предугадать, чем слово отзовется

■ **Екатерина ПЕШКОВА,**
адвокат Красноярской городской коллегии адвокатов (2 года) и известная телеведущая (8 лет) – с успехом совмещает телевидение и адвокатскую деятельность

«Современная телеаудитория избалована сенсациями и происшествиями, ее постоянно нужно держать в напряжении. Оставаясь внешне беспристрастным, диктор «цепляет» зрителя интонацией, паузами, глубоко скрытой иронией. Я давно разучилась просто озвучивать тексты, я подаю их как специально приготовленное блюдо. Никак не могу согласиться с фразой поэта «Нам не дано предугадать, чем наше слово отзовется...» Слово – один из тех инструментов, который активно воздействует на формирование мнения. Я помню об этом всегда, но особенно – выступая в суде».

В Адвокатской палате Красноярского края на языке закона могут изъясняться все, а придать этому языку силу и поэтичность – лишь немногие, те, кто дерзает на ниве стихотворного творчества.

Слово – золото

■ **Вячеслав КРИВОНОВ,**
адвокат Первой красноярской коллегии адвокатов

Уникальное явление представляет собой поэзия Вячеслава Кривоногова, поэта и человека яркого, самобытного, незаурядного, у которого и проза сродни поэзии. Трудно представить, что атаман Единого Енисейского казачьего войска, обладающий огромной силой духа, самодисциплиной и волей, требовательный к себе и другим, способен создавать возвышенные лирические метафоры. Но видимо, родная земля, казачьи корни настолько тесно переплелись в его душе, что материальное и чувственное дополняют друг друга, превращаясь в высокую поэзию любви.

Увлекается поэзией с 12 лет. Его работы опубликованы в районных, краевых газетах, в сборнике «Поэзия на берегах Енисея» (2004–2005 гг.), альманахах «Русло», «Перезвон», «Литературный Красноярск».

Бессонница

*Глухая ночь и тишина
Обволокли мое сознание,
Ясноголовая луна
Вновь назначает мне свиданье,
И мысли с думами вразлет,
И с лунным светом сладу нету,
Сон ни в какую не идет,
И как решить проблему эту?*

■ **Павел ГАНЖА,**
адвокат Сибирской межрайонной коллегии адвокатов

Художник, мыслитель, психолог – таким предстает Павел Ганжа в стихах, темы которых вечны: смысл бытия человеческого, жизнь природы, любовь.

Его стихи можно найти в сборниках «Ветер перемен» (2000 г.), «Отражение» (2001 г.), «Очарованный жизнью» (2004 г.), альманахах «Пикник» (2008 г.) и «На уровне любви» (2009).

*Жизнь отличается от быта,
Последний нам совсем не мил.
Банальна тема и избита,
Но был – не значит, что ты жил.*

*Ведь если ты дышал, питался
И «я» свое осознавал,
Но ввысь взлететь не попытался, –
Не жил ты, а существовал.*

*Жизнь не докажут даже даты,
Что украшают некролог.
Ты мужем был, отцом, солдатом,
Но Человеком стать не смог.*

*И пусть за что-нибудь сражался
Всю жизнь ты, не жалея сил,
Но ввысь взлететь не попытался,
То значит – был ты, а не жил.*

От увлечения – к специализации

■ **Татьяна ЛИСЯНСКАЯ,**
адвокат Ленинской коллегии адвокатов, фотограф-любитель

«Фотографией увлекаюсь с детства. Особенность этого вида искусства – открывать необычное в обыденном, находить нестандартные ракурсы, уметь видеть то, что не видят другие. Все это замечательно согласуется с адвокатской работой. Именно представителям нашей профессии очень часто приходится искать нестандартные решения там, где все, казалось бы, уже предпринято. В этом помогает умение смотреть на вещи, в том числе и на правовые ситуации, – с разных ракурсов.

Профессии фотографа и адвоката в моей судьбе давно стали неразрывными. В палате занимаюсь созданием адвокат-

ского фотоархива и организацией фото-выставок, а на городских фотокурсах читаю лекции по авторскому праву, которое стало моей специализацией».

Фото: Татьяна ЛИСЯНСКАЯ

РОССИЙСКИМ АДВОКАТАМ ЗАПЛАТИТ ЯПОНИЯ

В Ленинградской области и Пермском крае откроются консультации для бедных

Фото: Мария ПЕТЕЛИНА

28 мая Институт права и публичной политики провел круглый стол, посвященный перспективам развития бесплатной юридической помощи в России. Обсуждался проект «Повышение доступности правосудия для малоимущих групп населения Российской Федерации». В работе круглого стола участвовали представители аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов РФ, института «Право общественных интересов».

Бенефициарами проекта являются Министерство регионального развития РФ, Правовое управление Аппарата Правительства РФ, аппарат уполномоченного по правам человека в Пермском крае, Пермский краевой суд, Кингисеппский городской суд, Ленинградский областной суд, Министерство общественной безопасности Пермского края.

Проект финансируется Всемирным банком реконструкции и развития, который действует в качестве распорядителя средств, выделенных Правительством Японии в рамках Японского фонда социального развития.

Агентство по реализации проекта — Институт права и публичной политики. Эта российская автономная некоммерческая неправительственная организация является одним из правовых центров, осуществляющих научно-исследовательскую, издательскую и образовательную деятельность в области изучения и оценки конституционных и политических процессов в России и в мире.

Проект осуществляется в двух субъектах РФ — Ленинградской области и Пермском крае. Его партнерами в этих регионах являются Санкт-Петербургская общественная организация «Граждан-

ский контроль» и пермская общественная организация «Пермский региональный правозащитный центр».

О проекте рассказали директор Института права и публичной политики Ольга Сидорович и главный координатор проекта Владимир Мазаев.

Проект включает в себя три компонента: повышение доступности правосудия для малоимущих и социально уязвимых групп населения; улучшение отношения судов к малоимущим, участвующим в гражданском процессе в качестве одной из сторон; развитие потенциала региональных структур и организаций в сфере реабилитации несовершеннолетних правонарушителей.

Основные задачи проекта: оказание бесплатной юридической помощи малоимущим и социально уязвимым группам населения в сельских и труднодоступных районах Пермского края и Ленинградской области; повышение уровня доверия к судебным органам; поддержка неправительственных организаций, разрабатывающих механизмы обеспечения граждан бесплатной правовой помощью.

Проект рассчитан на три года — он завершится в 2012 г. На основе анализа его результатов организаторы разработают методические рекомендации для законодательной и исполнительной власти по трем направлениям, в которых проект будет осуществляться.

Ольга Сидорович подчеркнула, что организаторы намерены реализовывать проект в тесном взаимодействии с региональными властными структурами. Они предполагают по завершении проекта, когда будут исчерпаны выделенные Правительством Японии средства, при-

влечь местные власти к финансированию системы оказания бесплатной помощи, которую предполагается создать.

Для адвокатов интерес представляет в основном первый компонент проекта. Куратором этого направления является Владимир Мазаев, который сообщил, что в рамках проекта предполагается в максимально возможной степени использовать потенциал всех вовлеченных в оказание бесплатной помощи структур и организаций, в том числе адвокатуры. «В развитии системы бесплатной помощи должна преобладать идея преемственности», — считает Владимир Мазаев.

Елена Серeda, начальник Информационно-аналитического управления аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, среди субъектов оказания бесплатной юридической помощи малоимущим особо выделила государственные юридические бюро. По информации, поступающей в Аппарат Уполномоченного по правам человека в РФ, граждане очень активно пользуются услугами бюро и два из десяти регионов, в которых были созданы бюро, обратились в Правительство РФ с просьбой продлить этот эксперимент.

О двух минипроектах, реализуемых в рамках проекта, рассказали Сергей Исаев и Сергей Трутнев из Пермского регионального правозащитного центра и Елена Шахова из общественной организации «Гражданский контроль».

В рамках проекта в Ленинградской области и Пермском крае будут созданы по 10 районных консультационных пунктов, в которых юридическая помощь будет предоставляться бесплатно; выявлены категории граждан, наиболее остро нуждающиеся в бесплатной помощи (к ним могут быть отнесены неимущие, инвалиды, безработные, жертвы домашнего насилия, члены неполных семей); проведены общественные кампании по повышению правовой культуры населения (в рамках этих кампаний с целью информировать граждан о возможности обращения за правовой помощью могут быть изданы пособия, созданы интернет-ресурсы и размещены специальные стенды в судах); проведены семинары для обучения адвокатов, студентов юридических вузов и представителей неправительственных организаций по вопросам оказания бесплатной правовой помощи; обобщена практика оказания бесплатной помощи и на этой основе разработаны методические рекомендации по ее осуществлению.

Несмотря на общность целей, мини-проекты существенно различаются по содержанию. Объясняется это тем, что организаторы проекта намерены опробовать на практике различные схемы предоставления бесплатной помощи, учитывающие специфику регионов.

Общественная организация «Гражданский контроль» тесно сотрудничает с Международной коллегией адвокатов Санкт-Петербурга, поэтому консультационные пункты создаются на базе филиалов коллегии, находящихся в Ленинградской области. Первичную помощь будут оказывать студенты юридических вузов, а квалифицированную юридическую помощь — адвокаты коллегии, пожелавшие участвовать в проекте. Они будут получать вознаграждение из средств, предоставленных Японским фондом социального развития.

В Пермском крае сосредоточено много пенитенциарных учреждений, поэтому значительную часть тех, кто нуждается в бесплатной юридической помощи, составляют заключенные и лица, освобожденные из заключения. Согласно договору, который Пермский правозащитный центр в 2002 г. заключил с ГУ ФСИН по Пермскому краю, его сотрудники имеют доступ в пенитенциарные учреждения, для того чтобы оказывать правовую помощь заключенным. Консультационные пункты, в которых будут работать сотрудники центра (около 50% из них — опытные юристы), планируется открыть в районных библиотеках.

Представители Федеральной палаты адвокатов предложили руководителям проекта разработать такой механизм взаимодействия с органами власти, который позволил бы в полной мере использовать возможности адвокатуры по оказанию бесплатной помощи социально незащищенным категориям граждан. В настоящее время значительная часть бюджетных средств, выделяемых на оплату труда адвокатов, остается невостребованной, так как, во-первых, слишком узок круг граждан, которые вправе получить бесплатную помощь, а во-вторых, отсутствует механизм оплаты труда адвокатов.

АГ

Мария ПЕТЕЛИНА,
заместитель
главного редактора «АГ»

Елена Серeda

Елена Шахова

Владимир Мазаев

Ольга Сидорович

6 КОРПОРАЦИЯ

НЕ СВИДЕТЕЛЬСТВОВАТЬ ПРОТИВ СЕБЯ

Принцип целесообразности и принцип законности

Статья 51 Конституции РФ гласит о праве гражданина не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. Однако в практике нашего судопроизводства применение этого постулата зачастую сопряжено с трудностями. Их обсуждению и была посвящена научно-практическая конференция Адвокатской палаты Московской области, состоявшаяся 16 июня в столичном Доме культуры «Чайка».

Открывая конференцию, член Совета АПМО, председатель Научно-методического совета АПМО С.А. Багян сказал, что далеко не всегда свидетели или обвиня-

С. Добровольская, В. Паршуткин и Е. Львова

емые, отказываясь от показаний со ссылкой на ст. 51 Конституции, поступают правильно. Порой для эффективной защиты лучше дать показания, обосновать свое алиби. Позже адвокат АПМО Ю.В. Слоновский привел примеры двух таких дел из своей практики. При этом Слоновский посоветовал коллегам учитывать, что не вовремя заявленное, тем более не бесспорно доказуемое алиби может повредить их подзащитным.

Член квалификационной комиссии АП г. Москвы, кандидат юридических наук Н.М. Кипнис сообщил собравшимся, что появились постановления Европейского суда

по правам человека против России, где вскрываются интересные аспекты обсуждаемой темы. Статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод дает право на справедливое судебное разбирательство, которое, конечно, нельзя представить без права не свидетельствовать против себя. А последнее в той или иной форме было нарушено, например, в деле «Романов против России» (постановление ЕСПЧ от 24 июля 2008 г.), деле «Трофимов против России» (постановление ЕСПЧ от 4 декабря 2008 г.), деле «Быков против России» (постановление ЕСПЧ от 10 марта 2009 г.).

Каков объем этого права? Распространяется ли оно на случаи отказа от личного освидетельствования, личного обыска и т.д.? Подобные вопросы актуальны и в ведущих демократиях мира. Наш Конституционный Суд своим определением от 18 апреля 2006 г. № 123 объясняет, что ст. 51 Конституции утверждает только право не давать показания. С таким подходом в основном солидарен и ЕСПЧ, только освидетельствование подозреваемых не должно сопровождаться грубым насилием над личностью.

Вообще, по словам Кипниса, сегодня наблюдается конвергенция западных, особенно англо-саксонских, правовых систем и российской. Решения КС РФ и ЕСПЧ отражают эту тенденцию, поэтому необходимо учиться работать с судебными прецедентами.

К трудностям практического применения обсуждаемого права относятся неопределенность понятия «близкий родственник», особенности допроса осужденных — соучастников по выделенному делу, непроцессуальные беседы оперативных сотрудников с задержанными, допросы провокаторов и другие аспекты.

Адвокат АП г. Москвы, кандидат юридических наук Е.Ю. Львова обратила внимание участников конференции на то, что свидетели подразделяются на осведомленных о преступном замысле и не осведомленных. Например, один из сотрудников «ЮКОСа» был обвинен в растрате, тогда как он фактически являлся неосведомленным свидетелем, не принимал самостоятельных решений и лишь подписывал технические документы.

Адвокат АПМО В.В. Паршуткин указал, что в случаях, когда до вступления адвоката в дело его уже вел другой коллега, необходимо дополнительно исследовать допустимость доказательств. Давать свое согласие на оглашение показаний подозреваемых и обвиняемых надо, только если они в интересах подзащитного. А при исследовании «объяснений» от свидетелей-оперативников необходимо подтверждать их показаниями задержанного лица, от которого сведения получены.

В заключение мероприятия, отвечая на вопросы участников, выступавшие, в частности, сказали, что адвокат должен искать способы управлять процессом допроса своего подзащитного и что в ряде случаев наряду с защитником по соглашению может быть и защитник по назначению — это не противоречит закону.

АГ

Александр ГОРШЕНКОВ,
выпускающий редактор
журнала «Адвокатская
палата» АПМО

ПОЧЕТНОЕ ЦЕНТРАЛЬНОЕ МЕСТО

Российские адвокаты на первенстве Европы по футболу среди адвокатов

С 27 по 31 мая 2009 г. проходило очередное первенство Европы среди адвокатов по футболу в г. Равини в Хорватии. Для участия в первенстве прибыли 22 команды. Основу Российской команды составили Ярославские адвокаты, а также адвокаты из Вологодской и Воронежской областей.

Было проведено четыре матча, из которых наша команда два выиграла и два проиграла. Проиграли мы очень сильным командам

из Италии и Испании. Достаточно сказать, что команда Бари из Италии стала чемпионом Европы, причем единственный гол, который эта команда пропустила в свои ворота, был гол, забитый нашей командой (мы проиграли им со счетом 1:2). В итоге мы заняли место в середине таблицы.

В целом на боеспособность нашей команды повлиял и кризис. Деньги на поездку в Хорватию (около 1,5 тыс. евро) смогли найти только 13 адвокатов. Правда, часть наших игроков не смогла поехать и по объективным причинам: травмы, семейные обстоятельства и т.д.

Поэтому мы оказались в сложном положении: в случае травм или болезни мы не смогли бы выставить полностью укомплектованную команду. Другие команды были укомплектованы игроками в количестве 15–20 человек.

Наши адвокаты приняли активное участие в благотворительной акции — помощи детям, страдающим кардиологическими заболеваниями.

Дело в том, что во время турнира был проведен товарищеский матч между сборной футболистов-ветеранов сборной Хорватии по футболу

и сборной адвокатов — участников первенства.

Победили профессионалы, но весь сбор от этого матча был отдан больным детям.

В сборной команде адвокатов участвовал и наш представитель Буторин Дмитрий, который был по итогам первенства признан лучшим футболистом среди адвокатов.

Считаем, что несмотря на скромный результат наша команда достойно представляла российскую адвокатуру на международном спортивном форуме. В дальнейшем наши адвокаты полны решимости бороться за призовые места на первенстве мира по футболу среди адвокатов, который состоится в Турции с 28 мая по 6 июня 2010 г.

АГ

Владилен ЗЕНИН,
президент Адвокатской палаты
Ярославской области

КТО ЭТО СДЕЛАЛ?

Аргумент к жалости в судебной защите

■ **Юлия ШУЙСКАЯ,**
кандидат филологических наук

Защитник выступает на стороне подсудимого. Защитник должен выступать на стороне подсудимого. Защитник не может не выступать на стороне подсудимого.

Хорошо это или плохо, но адвокат вынужден подчиняться этим правилам. А подсудимые, в чьих интересах он выступает, бывают очень разными. И далеко не каждый из них вызывает в адвокате жалость.

При этом, однако, многие защитники злоупотребляют чувством жалости в своих интересах. Особенно часто к этому приему прибегали классики судебной речи, великие юристы прошлого. В деле П.П. Качки защитник Ф.Н. Плевако подробно описывает ее переживания перед самым убийством. Девушку бросил возлюбленный. После этого он имел дерзость пригласить ее к себе на день рождения — и она пришла с револьвером. Ясно, что она готовилась заранее. Но с целью все-таки добиться оправдательного приговора защитник рисует яркую эмоциональную картину ее зависимости от неверного возлюбленного Байрашевского и напряженных последних минут перед убийством:

«Она пела как никогда.

Голос ее был, по выражению юноши Малышева, страшен. В нем звучали такие ноты, что он, мужчина молодой, крепкий, волновался и плакал.

На беду попросили ее спеть ее любимую песню из Некрасова «Еду ли ночью по улице темной».

Кто не знает могучих сил этого певца страданий; кто не находил в его звучных аккордах отражения своего собственного горя, своих собственных невзгод...

И она запела...

И каждая строка поднимала перед ней ее прошлое со всем его безобразием и со всем гнетом, надломившим молодую жизнь...

Душа ее надрывалась. А песня не щадил, рисуя и гроб, и падение, и проклятые толпы.

И под финальные слова: «Или пошла ты дорогой обычной, и роковая свершилась судьба», — преступление было совершено».

Кто не знает переживаний отвергнутого человека?! Кто не понимает того, как слова песни могут тронуть душу?! И наконец, кто тогда не считал Некрасова певцом народных страданий?! Выстрел попадает в десятку — девушку признают невменяемой.

Современный человек вряд ли столь же чувствителен, как присяжные прошлого. Тогда рассказ о чувствах подсудимого, о его невыносимых муках и страданиях был неотъемлемой частью любого выступления. Казалось, что скамьи подсудимых были переполнены страдающими людьми, незаслуженно несущими наказание. В знаменитой речи Александра по делу Веры Засулич сказано:

«Что был для нее Боголюбов? Он не был для нее ни родственником, ни другом, он не был ее знакомым, она никогда не видала и не знала его. Но разве для того, чтобы возмутиться видом нравственно раздавленного человека, чтобы прийти в негодование от позорного глумления над беззащитным, нужно быть сестрою, женою, любовницею? Для Веры Засулич Боголюбов был политический арестант,

казательствами) виновности моего подзащитного Рябоконя в убийстве Винокурова и Лунгина — это показания Кунцевича и Михайлова, которые случайно проезжали на автомашине мимо места происшествия, а затем якобы опознали Рябоконя как лицо, находившееся на месте преступления в то время, когда было совершено убийство».

Далее следует подробнейший разбор материалов следствия. Это замечательный, очень педантичный и правильный разбор. Однако из него совсем не понятно, что за человек сам Игорь Рябоконь. Между тем в «Записках адвоката» можно прочитать о том, что не упомянуто в речи:

«С самим Игорем Рябоконею я познакомился уже в следственном изоляторе. Этот тип людей мне хорошо знаком:

...Имея год от роду, он укусил свою кормилицу, двух лет он покал язык своей матери, трех лет украл два куска из сахарницы своего деда, четырех лет он таскал яблоки из чужого сада, и если негодяй в пять лет от роду не сделался отцеубийцей, то лишь потому, что имел счастье быть сиротой!

З. Лабулз. Пародия на обвинителя

и в этом слове было для нее все. Политический арестант не был для подсудимой отвлеченное представление, вычитываемое из книг, знакомое по слухам, по судебным процессам, представление, возбуждающее в честной душе чувство сожаления, сострадания, сердечной симпатии. Политический арестант был для Веры Засулич — она сама, ее горькое прошлое, ее собственная история, история безвозвратно погубленных лет, лучших и дорогих в жизни каждого человека, которого не постигает тяжкая доля, перенесенная подсудимой...».

А из зала мне кричат: «Давай подробности!»

А. Галич

Прошло немало лет. История России не оставила места для жалости ни к кому. Не осталось ее и в судебных речах. Приведем один показательный пример. На сайте адвоката Александра Васильева подробно изложены материалы по делу Игоря Рябоконя, человека, ложно обвиненного в мошенничестве и убийстве. Среди этих материалов — тексты произнесенных в суде речей и так называемые «Записки адвоката». Тексты речей отличаются подробным, скрупулезным разбором имеющихся доказательств и их несостоятельности. Например:

«Поскольку обвинение в убийстве Винокурова и Лунгина является наиболее тяжким из числа предъявленных Рябоконю, с него я и хотел бы начать анализ конкретных эпизодов обвинения. Прежде всего мне хотелось бы напомнить о принципе, с которым суд должен подходить к оценке доказательств: все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном уголовно-процессуальным кодексом, толкуются в пользу обвиняемого, а приговор не может быть основан на предположениях.

Итак, единственные доказательства (если их, конечно, можно назвать до-

спортивный, уверенный в себе, расчетливый и сообразительный, ухоженный 33-летний мужчина с цепким взглядом. Любит хорошо одеваться. Никаких наколок, никакой фени, даже мата я от него ни разу не услышал. Правда, он не дружит с орфографией, и по этой причине кое-кто из следствия считает его неучем и примитивным субъектом. А зря. Прочитали бы лучше его письма родственникам и детям, которые он пишет из тюрьмы еженедельно».

Стандарт современной судебной речи не оставляет места для живого образа

подсудимого. Опора только на факты превращает адвоката в следователя, а судью — в человека, осуществляющего контроль над следствием. Возможно, так и должно быть. Ведь защитники старых времен часто «передергивали», вызывая жалость по отношению к отъявленному преступнику. Так, например, адвокат С.А. Андреевский защищал Августовского — человека, нарушившего закон дважды. Он был осужден, сослан, а впоследствии убежал из ссылки. Когда полицейские его обнаружили, он из мести убил кухарку, сообщившую о его побеге и незаконном проживании в Петербурге.

Подсудимый — человек антипатичный. Сам защитник в своей речи это подтверждает:

«Его собственная жена в одном из писем говорит: “Ты имеешь способность всех от себя отталкивать”, — и это так верно, что, я думаю, Августовский едва ли бы мог представить на суд свидетеля, который дал бы о нем восторженный отзыв».

И тем не менее даже такой человек заслужил жалость и снисхождение. В красках защитник описывает унижающую сцену его поимки:

«Но из всех подробностей задержания Августовского, не знаю почему, на меня сильнее всего действует та минута, когда подошли к шкафу и начали его шатать из стороны в сторону. В этом шкафу, господи присяжные заседатели, был человек, у этого человека билось сердце!.. Чем должно было закипать это сердце? Оно закипало болью, унижением и яростью. Августовский должен был чувствовать себя мышью, которую загнали под мебель и которую придавят метлой, как только она покажется на глаза... Он должен был спрашивать себя: “Какой же, вероятно, я преступник, если за мной такого погоня!..” Добавьте к тому, что он самым искренним образом считал себя невиновным. Но вот шкаф отклонился, свет ударил и показал его полицейским в одной ночной рубашке... Он вышел... Он вышел, он был пойман. После ряда долгих неудач и гонений, тайный, робкий, мучительный, осторожный...».

И завершение этой речи безотказно должно подействовать на чувствительные сердца присяжных:

«Господа присяжные заседатели! Когда-то, к соблазну целого языческого мира, Спаситель отпустил блудницу, сказав ей: иди и больше не греши. Этот божественный приговор исправил целую жизнь. Это простое средство — пощадить, дать вольно подышать — ни разу не было еще испробовано относительно Августовского. Быть может, в этом и таится секрет исправления...».

Такая концовка речи подойдет для любого, даже самого закоренелого преступника. Всякая жалость должна иметь границы и пределы. Но правильно ли мы поступаем, не оставив ей места в наших современных речах?

Справедливость превыше всего. Но есть и что-то, что выше справедливости. Имя этому чему-то — милость. Апеллируя к ней слишком часто, мы рискуем превратить ее в шаблон судебных речей, как это случилось в практике XIX в. Не апеллируя к ней вовсе, мы сводим речь к перечислению сухих фактов, за которыми совсем не видно живого человека. А ведь его судьба зависит именно от того, насколько убедительной будет речь защитника.

Сегодня судебная риторика гораздо ближе к формальной логике, чем к искусству красноречия. Судебные речи прошлого не всегда используют убедительные доказательства, но сквозь их строки можно увидеть подсудимого и почувствовать к нему сострадание. Однако, заимствуя приемы классиков, не стоит повторять их заблуждений. Аргумент к жалости — очень сильное оружие, и использовать его нужно только в самых крайних случаях. **АГ**

КАТОН МЕЖ ДВУХ ОГНЕЙ

Адвокатура на страницах старых газет

140 лет назад

Любопытный спор вышел у квартального Серпуховской части Зайончковского с крестьянином Волковым, который получил от представителя власти оплеуху за остановку подводы в неполюженном месте и выразил свое несогласие с этой санкцией, схватив квартального за пальто и нецензурно выразившись. Нарушитель порядка предстал перед судом присяжных, которые его оправдали. Адвокат Волкова г-н Гольденвейзер заявил, что «не поставит оплеуху в преступление г-ну Зайончковскому и далек от мысли нападать на полицию, ибо недавно еще было то время, когда эти отеческие меры были освящены если не законом, то преданием», однако и в реакции подсудимого «можно видеть утешительную сторону, а именно, что крестьяне начинают сознавать свои права».

«Современные известия»

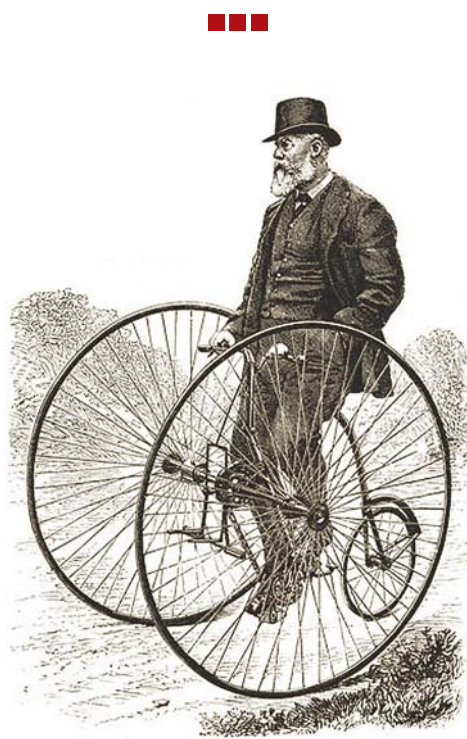
125 лет назад

На днях в столичном мировом съезде слушалось гражданское дело, возбуждающее много толков; указывают на крайне сомнительную его нравственную подкладку. В начале настоящего года крестьянин Федоров взыскивал у мирового судьи 12 участка с частного поверенного Верблочки 296 руб. 70 коп. Истец поручил Верблочки как адвокату взыскание означенной суммы с Путилова завода. Получив эти деньги, Верблочки, однако, их Федорову не отдал. Ответчик, являсь в суд, оспаривал иск на том основании, что деньги Федорову он передал, в доказательство чего представил справку от нотариуса Ковкова, из которой видно, что деньги Федоровым получены, но по его безграмотности расписался мещанин Федор Иванов. Ввиду представления этой справки мировой судья отказал в иске Федорову и постановил за вторичное требование уже полученных денег привлечь его к уголовной ответственности за мошенничество. Мировой съезд постановил вызывать нотариуса Ковкова и еще других лиц. Мы будем следить за окончанием этого интересного дела.

115 лет назад

Из опубликованного отчета Совета присяжных поверенных при Петербургской палате видно, что на 1 марта в округе состоялось 398 присяжных поверенных. В отчетном году в совет обратился 161 человек с просьбой о назначении им поверенных по праву бедности. Просьбы эти удовлетворялись немедленно. Все эти дела распределяются на три группы: взыскания за увечья, полученные на заводах, — 41, требование содержания женам и детям — 51 и разные взыскания по обязательствам — 69. Число отбывших присяжными поверенными уголовных зачит по назначению за отчетный год: по 26 делам в уголовном кассационном департаменте сената, по

462 делам в уголовном департаменте Петербургской судебной палаты и по 836 делам в Петербургском окружном суде, всего в Петербурге — по 1324 делам. Членами консультаций на 1 января состояли 69 присяжных поверенных и семь их помощников. Совет разрешил 135 дисциплинарных дел, взысканий по ним положено 34. Исключены из числа присяжных поверенных пять человек и из помощников — один.

Прилично ли адвокату кататься на велосипеде? Такой вопрос возбужден теперь в Париже в адвокатской среде. Один адвокат из молодых, катаясь, упал и сломал себе ногу. Воспользовавшись этим, адвокат Крессон произнес на собрании речь, в которой, описывая все неприлично велосипедного костюма, напомнил, что в XVI столетии адвокатам воспрещалось танцевать. Курьезно, однако, что этот оберегатель приличий вызвал своей речью гнев другого оберегателя приличий — сенатора Беранже, известного охранителя общественной нравственности. Беранже нашел, что Крессон описывал костюм велосипедиста в слишком соблазнительных выражениях, а кроме того, сделал намек, что многие адвокаты состоят в связи со своими клиентками. Вероятно, не останутся в долгу и велосипедисты. Они вступятся за свою честь, и неосторожный Катон очутится меж двух огней.

В Америке прежде всего выявилась новая форма адвокатской деятельности, начинающая господствовать и в Европе: деятельность адвоката переносится из судов в бюро и купеческие конторы, из судебной она становится консультационной. «Переворот в технике торговли, — пишет American Lawyer, — изменил характер адвокатской деятельности. Теперь присяжный поверенный должен уметь служить деловому миру, из которого больше всего предьявляется спрос на его совет». «Зато, — утешает юрист, — теперь платятся совсем иные гонорары». Давно ли 5000 долларов составляли высший трибун? При организации

сахарного синдиката один адвокат получил 200 000. В Нью-Йорке, Бостоне или Филадельфии существуют адвокатские конторы, которые не ведут ни одного процесса и тем не менее зарабатывают до 100 000 долларов в год.

100 лет назад

Вчера вышел отчет Совета присяжных поверенных при Петербургской судебной палате за 43-й год существования совета. К 1 марта 1909 г. в сословии состояло 892 присяжных поверенных и 664 помощника. В отчетном году было принято советом 25 нехристиан. Выбыли из сословия 31 присяжный поверенный, из них умерли 16, на основании постановлений по дисциплинарным делам выбыли трое, кроме того, один исключен впрямь до окончания возбужденного против него обвинения. Нескольким лицам было отказано в принятии в сословие по формальным причинам. Между прочим, отказано было г-ну Б., окончившему курс политехнического института с правом на звание кандидата экономических наук. Совет согласился с отзывом проф. Петражицкого и Д.Д. Грима, высказавшихся в том смысле, что «о полном приравнении курсов института и университета не может быть речи».

На рассмотрение совета поступило 874 дисциплинарных дела. Из них разрешено 726, по которым были привлечены к ответственности 242 присяжных поверенных и 79 помощников. Наложено дисциплинарных взысканий по 110 делам, объявлено предостережений 51, выговоров и строгих выговоров — 35, запрещено отправление обязанностей девяти присяжным поверенным на срок от месяца до года. В девяти случаях постановления совета были опротестованы прокурором.

Состоялись выборы нового состава совета. Председателем вновь избран В.И. Леонтьев, товарищем председателя Л.А. Базунов, членами М.В. Бернштам, В.В. Благовещенский, И.Б. Гуревич, А.А. Демьянов, К.В. Недзвецкий, В.А. Плансон, Д.В. Стасов, М.В. Каплан, А.С. Зарудный и А.А. Леонтьев (бывший товарищ обер-прокурора 2-го департамента сената).

Министр юстиции сообщил председателю Государственной Думы о привлечении члена Государственной Думы Пергамента в качестве обвиняемого. Присяжные поверенные Пергамент, Базунов и Аронсон по предварительному меж собой соглашению в целях скрыть от суда жену статского советника Ольгу Штейн, заведомо для них обвиняющуюся в мошенничествах, дать ей возможность скрыться из Российской империи и тем избежать грозившего ей суда, указали ей наиболее безопасный путь, а Пергамент, кроме того, сносился с ней телеграммами по условному адресу.

«Речь»

ЗОЛОТОЕ ПЕРО ЗАКОНА

10 июня на портале «ЗАКОНИЯ» — www.zakonia.ru (ресурс, посвященный теме права и особенностям его применения в различных сферах жизни человека) стартовал новый проект — клуб «Золотое перо Закона».

Клуб «ЗОЛОТОЕ ПЕРО ЗАКОНА»

— это литературное творческое сообщество людей, профессионально занимающихся правом, — юристов, адвокатов, нотариусов, студентов юридических вузов, также членом клуба может стать каждый, у кого есть тяга и интерес к юриспруденции.

Электронный адрес клуба «Золотое перо Закона» — www.litklub.zakonia.ru.

Члены клуба имеют возможность размещать на портале «ЗАКОНИЯ» свои литературные произведения и научные труды.

Премия «Золотое перо Закона»

Дважды в год в рамках клуба проводится конкурс с вручением литературной премии с одноименным названием — «Золотое перо Закона».

Конкурс проходит на информационно-правовом портале «ЗАКОНИЯ» по электронному адресу www.litklub.zakonia.ru.

Организаторы конкурса:

Информационно-правовой портал «ЗАКОНИЯ»;
Федеральная палата адвокатов РФ;
Гильдия российских адвокатов;
Московская Городская нотариальная палата;
Издательская Группа «ЮРИСТ»;
«Литературная газета»;
«Новая адвокатская газета»;
Журнал «Российский адвокат».

Условия конкурса:

1. Автор самостоятельно размещает свое произведение на портале «ЗАКОНИЯ» — не более одного произведения в каждую номинацию;

2. В конкурсе участвуют все авторы, пишущие на русском языке. Участники конкурса могут размещать свои работы под псевдонимами;

3. Победителей конкурса определяют посетители портала «ЗАКОНИЯ»;

4. Лучшие работы научно-практического характера будут опубликованы в журналах издательской группы «ЮРИСТ» и «Новой адвокатской газете», лучшие литературные произведения — в «Литературной газете» и журнале «Российский адвокат».

Номинации:

- научно-практический комментарий;
- адвокатская история (судебный очерк);
- рассказ (детектив);
- стихотворное произведение;
- юмористический рассказ (анекдот).

Сроки проведения

Размещение конкурсных работ и голосование:

10 июня — 8 октября 2009 г.

Итоги конкурса будут подведены в ноябре